

— Дорогая, если б не общественный контроль,
мы бы сегодня с тобой так и не встретились!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

К.Е.
65

КРОКОДИЛ

НАШЕСТВИЕ МИНТАЯ

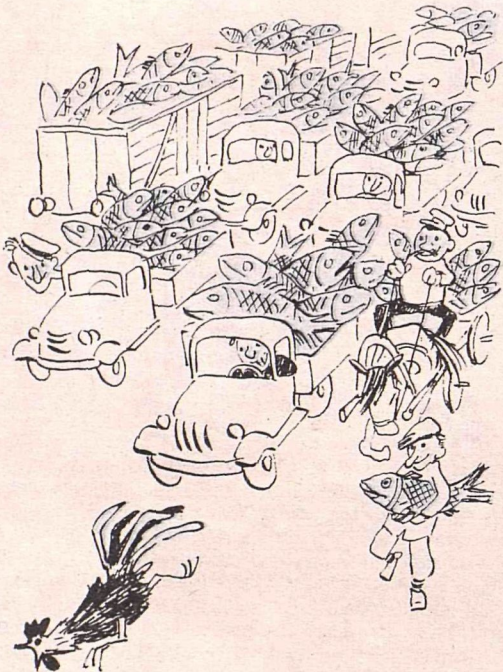
В спокойную, размеренную жизнь подмосковной Братцевской птицефабрики внезапно вторглись суровые испытания.

Было бы неправильно утверждать, что беда нагрянула неожиданно-негаданно. Если верить авторитетному заявлению бывшей знатной птичницы Марфы Спиридоновны, ныне заслуженной пенсионерки, она все заранее предвидела.

— Что это куры хвостами вертят? — заметила она как-то молодому зоотехнику Зое. — Не иначе к метели!

— Тоже скажете! Какая может быть метель весной? Ваши приметы — чистый пережиток.

А вышло так, как предсказала Марфа Спиридоновна. Погожим весенним днем над птицефабрикой закружилась метель. Правда, не снежная, а бумажная, но урона от нее — как от январской студенной завирухи... Откуда ни возьмись на фабрику посыпались наряды. С самого Дальнего Востока! Из Дальрыбсбыта.

— Принимайте свежемороженую рыбу минтай!..

А куда принимать ту рыбу птицефабрике, не имеющей холодильников? И в Братцево взмолились, послали во Владивосток телеграмму: «Никакой рыбы мы не заказывали, избавьте нас от минтая!»

А пока что все-таки рыбу выгрузили — не пропадать же народному добру — и пристроили, дабы она не испортилась, на временное хранение в холодильнике министерства торговли.

Но, как говорится, лиха беда начало: Дальрыбсбыт сделал вид, что никакой телеграммы вообще не получал, и продолжал снаряжать в Братцево вагоны за вагонами, груженные рыбой минтай.

И закружилась такая метель в Братцево, какой и в таежной Сибири не бывало. Из Подмоскovie неслись на Дальний Восток слезные, умоляющие, грозные телеграммы, а оттуда — вагоны за вагонами.

В Братцево — растерянность и паника. Здесь не знают, как справиться с нашествием минтая, бьются с этой рыбой, как рыба об лед, платят штрафы за простои вагонов, умоляют куда-либо ее переадресовать, а Дальрыбсбыт молчит, как рыба. И по-прежнему гонит на запад минтай!

Тогда на Братцевской птицефабрике от пассивной телеграфной перестрелки перешли к активной обороне, объявили всеобщую мобилизацию и выбросили лозунг: «Минтай не пройдет!»

На выручку Братцевской птицефабрике пришла прокуратура и Государственный производственный комитет по рыбному хозяйству. Только после этого на фронте наступило затишье. Но братцевских не проведешь: они бдительны и полны решимости в любой момент отразить новую волну минтайского нашествия.

И правильно делают. Угроза еще не миновала. Должен же Дальрыбсбыт куда-то сплавить рыбу минтай, которую он, несмотря на отсутствие спроса, заготовил впрок чуть ли не на десять лет вперед!..

Е. МИРОНОВ

СТАТИС ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ

Я вошел в кабинет участкового врача районной поликлиники и сказал:

— Здравствуйте!
— Семнадцать... — пробормотала жрица медицины.
— Простите, не понял, — удивился я.
— Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре... Уф! — Она уронила на стол перепачканные чернилами руки, на руки голову и зарыдала.

«Бедняжка, — подумал я. — Переутомилась. Нас много, а она одна».

Но бедняжка могучим усилием воли совладала с собой, быстро уничтожила следы слез и скороговоркой произнесла:

— На что жалуетесь-раздевайтесь-дышите-не дышите.

Я торопливо проделал все требуемое и стал перечислять свои недуги. Но женщина в белом халате не слушала. Приложив фонендоскоп к спинке стула, она смотрела остановившимся взглядом сквозь меня, словно глаза ее обладали рентгеновской силой. Посиневшие губы шептали что-то неразборчивое. Я прислушался.

— Принято и осмотрено... проведено посещений на дому... всего проработано часов... суммируются графы вторая, третья, шестнадцатая, двадцать вторая и вносятся в графу двадцать третью...

«Бред», — подумал я и осторожно взял врача за локоть:

— Доктор, доктор! Что с вами?
— Статис... — едва прошептала она побелевшими губами.

Боже мой, статис! Несчастного врача поразила страшная болезнь! Статис!.. Должно быть, что-нибудь вроде сепсиса.

С криком «На помощь!» я ринулся из кабинета. Я ждал, что медицинский персонал тотчас бросится на спасение коллеги. Но персонал не бросился. Я бегал по коридорам, рвал двери кабинетов, но всюду находил врачей, пребывающих в разных стадиях статиса.

«Эпидемия! — пронеслось у меня в голове. — Страшная эпидемия, которая косит только врачей и щадит простых смертных».

Я вернулся в кабинет, спрыснул медичку водой из графина, дал ей выпить валериановых капель, ка-сторки и валидола.

— Там... на столе... мой дневник... — прошептала едва очнувшаяся женщина.

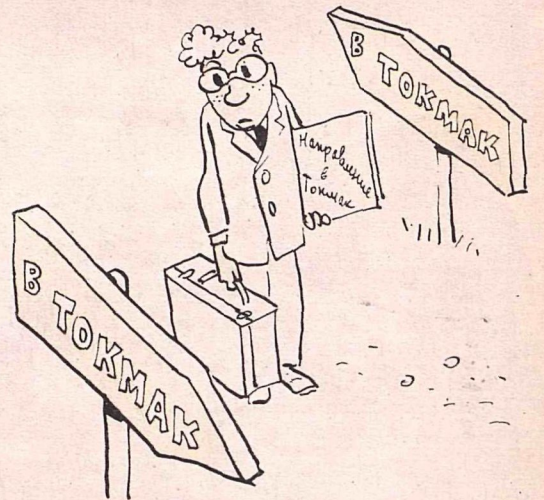
Я принялся лихорадочно искать в грудке бумаг на столе. И наконец в руки мне попала бумажка, отпечатанная типографским способом, с многозначительным заголовком «Дневник врача поликлиники (амбулатории), диспансера, консультации». Тут у меня волосы встали дыбом: в бумажке оказалось 24 графы. Отпечатана она тиражом в 660 тысяч экземпляров! Да... Как говорится, всерьез и надолго.

В верхнем углу бумажки я прочел: «Статистическая учетная форма № 39». Так вот что означало странное слово «статис», которое едва пробормотала бледными губами женщина в белом халате! Несчастная просто уже не в силах была произнести до конца название учетной формы, которую ей приходится заполнять каждый божий день...

Я подумал, что кому-то определенно хочется переделать извечную эмблему медицины — змею, обвившуюся вокруг чаши, — и заменить последнюю конторскими счетами или арифмометром. Змея и арифмометр — в этом что-то есть.

В. ПРИВАЛЬСКИЙ

МАЛЕНЬКИЕ

ИЗ ТОКМАКА В ТОКМАК

На пляже разговаривали трое. Юные, сильные, коричневые от загара.

— У нас в Артемовске девчата — залюбуешься! — хвалился один. — Не веришь? Приезжай — живо со-сватаем.

— Куда приезжать? — хихикнул второй. — Я сам ведь из Артемовска.

— Земляки, значит! — воскликнул третий. — Я, старики, тоже оттуда!

Но они не были земляками. Один приехал из Луганской области, другой — из Донецкой, а третий — из Красноярского края. И в то же время все трое были из Артемовска. Городов с таким названием три.

Но это — безобидное происшествие. Бывает хуже!

* * *

«Прощай, любимая, прощай. Я все могу простить, но только не обман. Ты просила меня приехать к тебе в Волчанск. Я поехал. Но адрес, данный мне тобой, был ложный. Там и улицы-то такой нет. Зачем, зачем меня ты приглашала?! И обманула ты зачем? Твой бывший Геннадий».

Но она его не обманывала. Она отправилась в Волчанск свердловский, а его понесло в Волчанск харьковский.

* * *

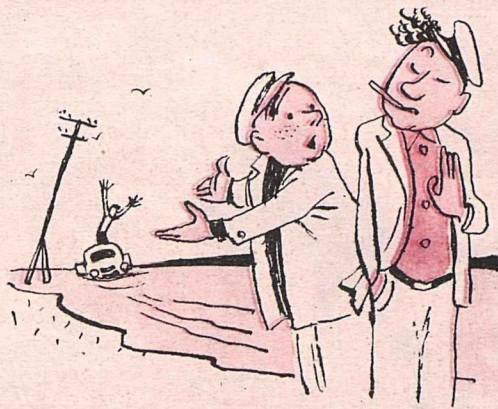
— Поздравляю вас, молодые врачи! Значит, так. По распределению выходит Гусакову ехать в Красноармейск, Бобченко — в Красноармейск, Тюлюпиной — в Красноармейск и Довбуш... тоже в Красноармейск.

— Ур-ра, ребята! Всем — в один город! Какой там один! В четыре разные области: Кокчетавскую, Московскую, Саратовскую и Донецкую. Красноармейск есть и там, и сям, и тут, и здесь.

* * *

Встреча в госарбитраже.
— Итак, будете платить штраф?
— Но за что? Деньги в Новомосковск мы перевели давным-давно.

ФЕЛЬЕТОНЫ

— Вы лжете! А еще юриконсульт завода! Как не стыдно! Товар получили, а деньги зажилили. Нечего сказать, интеллигентно.

— Да что вы! Я сейчас и документ покажу. Перечисление.

— Покажите, покажите... Д-да! В самом деле! Что за черт! Почему же мы их не получили?

Мы скажем, почему. Деньги нужно было перечислить в Новомосковск, Тульской области, а отослали их в Новомосковск, Днепропетровской. Два почтенных человека зря наговорили друг другу колкости.

* * *

На большой узловой станции встречаются два машиниста. Пока идет сортировка грузов, они мирно беседуют.

— Здорово, * Василь! — говорит один. — Откуда и куда?

— Еду из Токмака в Токмак. Везу металлоизделия. А ты?

— А я в Токмак из Токмака. Везу стройматериалы.

Галиматья? Нет. Все верно. Есть Токмак в Запорожье и есть Токмак в Киргизии.

* * *

И это еще не все недоразумения, что возникают из-за одинаковых наименований городов. То важное письмо попадет вместо Луганской области в Мурманскую. То старушка, едущая к сыну в Белогорск, приезжает не в Крым, а на берега Амура.

Существует пять поселков городского типа с названием Андреевка. Только в Донецкой области их три. Правда, было два, но показалось маловато, и этим именем нарекли еще и поселок Карань.

Если друг пригласит вас приехать к нему в Октябрьский, не спешите благодарить. Хватайте его за пуговицу и тщательно допросите:

— Куда приехать? В Октябрьский? Их много. В какой? В поселок городского типа? А этих «ПГТ» с таким названием двадцать восемь.

Нет. Я не поеду в Октябрьский, еще запутаюсь! Я лучше поеду в Талдом. Или в Конотоп. Я смотрела в справочнике — какая прелесть: один-единственный Талдом на всю державу!

Но... а вдруг, пока пишутся эти строки, его уже переименовали в Октябрьск или Красноармейск?

Е. ЦУГУЛИЕВА

У Д А Л О И К А З А К

...Огромные волны швыряли обессиленного пловца. Безжизненное тело спасенного им человека тянуло ко дну. Пловец с трудом дышал, но упорно пробивался к берегу...

На берегу с волнением следили за отчаянной борьбой смельчака. «Еще трошки! — кричали ему. — Держись, хлопец!»

Восхищался мужеством пловца и бригадир Бобров. «Це ж геройский малый, — жарко шептал он в ухо соседу, — хучь в тракторную бригаду бери...»

В этот драматический момент дверь в зрительный зал приоткрылась, и кто-то громко крикнул:

— Бобров, на выход! Человек до тебя прибежал! Бобров нехотя поднялся и медленно, не отрывая глаз от экрана, направился к выходу.

— Добрые люди душевную картину смотрят, как людей спасать надо, а ты, на ночь глядя, по степу мотаешься, — неприязненно сказал он незнакомцу. — Ну, шо прибежал: пожар чи шо?

— Наверде этого. На Гнилой наши две машины залило. Люди там. Женщины, больные. Вода прибывает — как бы беды не было... Помогите трактором вытянуть...

— А кто такие? — Свердловского колхоза, ваши соседи... Скот ездили сдавать. Обрато шли — мост водой залило... Такое дело...

— Так вы ж не нашего колхоза... И тракторов нема...

— По-над берегом ваши трактора стоят... — Я вас не посылал и в речку трактор не погону... — зевнул Бобров.

— А если лед тронется, тогда как? — А так, — сказал Бобров. — Утопится наш тракторист — моя вина, а за ваших я не в ответе, понял? Утром поглядим, а теперь нема расчету...

И ушел досматривать геройский фильм. Наступила ночь. Вода продолжала прибывать и стояла уже выше сидений в кабинах. А в одной из кабин сидела Таисия Ермачкова, которую везли из больницы после только что перенесенной тяжелой операции.

Шоферы вынесли ее на крышу кабины, укрыли брезентом, зажгли паяльную лампу, чтобы согреть ноги. Всю ночь, утробно чавкая и урча, вода толкалась в борт машины. От холодного ветра некуда было укрыться, ледяная вода огненными колючками впивалась в тело.

Утром прибыл хорошо выспавшийся Бобров и за пять минут вытащил машины трактором на берег.

...Долго я гонялся за Бобровым. Велика и пустынная степь донская, и нелегко там найти человека, если он не жаждет встречи с вами. Но зорки глаза степных жителей.

— Бобров бегит, — сказал председатель колхоза Панов, показав рукой на голую степь и стерильно чистый горизонт. — На двуколке трусится... Теперь никуда не денется — на вас и выедет.

Я вышел из машины и стал ждать. Наконец появился буланый ухоженный конек, запряженный в двуколку. Через несколько минут конек остановился, из двуколки вышел пышущий здоровьем молодой человек: Бобров Венямин Михайлович.

Ухмыльнувшись, он сказал, что ежели я насчет письма колхозников, то он в курсе: «И чего они ко мне прицепились? Я ж их из воды вытащил, а они меня позорят. Разве ж так можно, а?»

— Но вы это сделали с опозданием на тринадцать часов. Могло случиться так, что и вытаскивать некого было бы...

— Абы да кабы! Что я, «Скорая помощь»? Я бригадир тракторной бригады — вот кто я.

— Кроме того, еще и человек...

Но с таким моим доводом Бобров не согласился. Человек не может быть за всех в ответе. Да и все равно на всех не угодишь. Вот недавно случай был: прибегают за трактором — машину с детьми из балки вытащить. А что оказалось? Не дети там, а просто люди.

— И вас обманом из Москвы вызвали, — закончил Бобров. — На жалость взяли. Что у нас — своего начальства нет? И раз оно меня не укорило, значит, нет на мне вины. С тем и прощайтесь!

И он тронул своего конька. Вот он какой бесстрашный — удалой казак Бобров! Разве такого урезонишь...

С. РЫЖАК

Ростовская область.

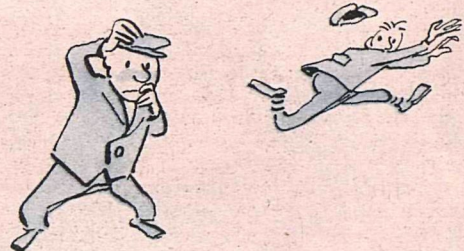
СЛУЧАЙ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Однажды темным вечером на перекрестке дороги около Брянского мясокомбината прогуливался мужчина в длинном пальто. Неожиданно со стороны проходной комбината появился другой мужчина — в короткой куртке, неестественно оттопыривавшейся на груди.

— Что несешь? — строго спросил человек в пальто, подскочив к человеку в куртке.

— А тебе какое дело? — огрызнулся спрошенный.

— Вот я тебе сейчас покажу! — проворчал мужчина в пальто и полез за пазуху.

Мужчина в куртке взвизгнул и кинулся наутек. Длиннополоый погнался за ним. Убегавший выронил из-за пазухи какой-то сверток. Длиннополоый на ходу поднял его и продолжал погоню.

Эту сцену наблюдал возвращавшийся с работы моторист Чаплыгин. Мобилизовав все свое мужество, он закричал «Стой!» и присоединился к погоне. Но мужчина в пальто, услышав за спиной крик, неожиданно бросил преследование и побежал в другом направлении.

«За кем же гнаться?» — растерялся Чаплыгин. Поскольку длинополоый уносил сверток, он решил догнать его.

— Караул! — истошно завопил человек в пальто, почувствовав, что его догоняют.

На крик из подворотни выскочил сторож и схватил Чаплыгина за рукав.

— Ты чего за милиционером гоняешься? — с упреком спросил он.

— Это который милиционер, со свертком, что ли? — оторопел Чаплыгин.

— Он, — подтвердил сторож. — Оперуполномоченный милиции лейтенант Соловьев в штатской одежде.

— Так чего же он удирал? Сторож пожал плечами.

На следующий день рабочего завода «Дормаш» И. Г. Чаплыгина пригласили в Фокинский райотдел милиции и ознакомили с рапортом, поданным по начальству лейтенантом Соловьевым. Оказывается, в свертке, подобранном Соловьевым, был не фунт изюма. Ни много, ни мало — четыре килограмма триста граммов мяса.

«Когда Чаплыгин стал приближаться ко мне, — докладывал Соловьев, — я вынужден был взывать о помощи криком «караул!», но Чаплыгин продолжал догонять меня... Считаю, что Чаплыгин имел цель отобрать у меня мясо».

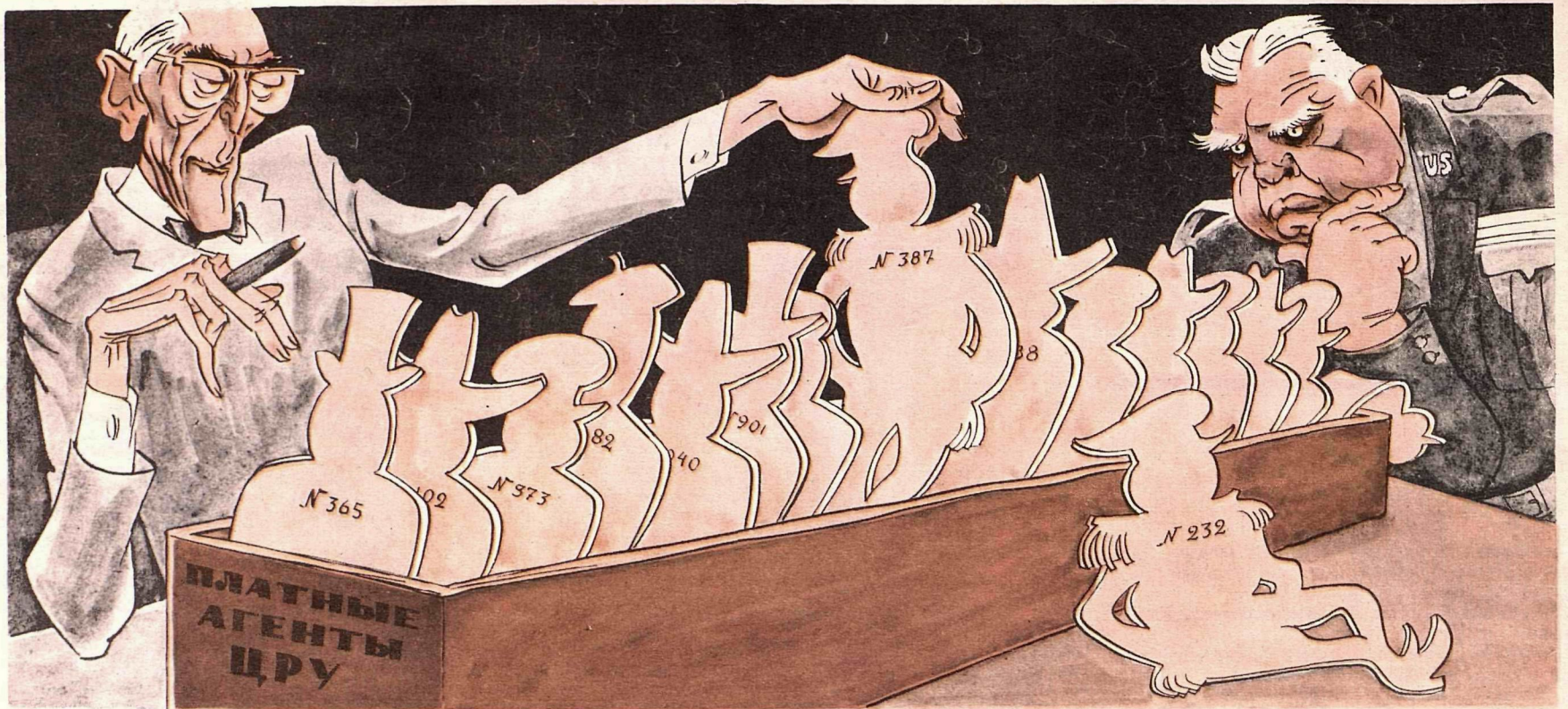
— Позвольте! — взмолился Чаплыгин. — Никакой такой цели у меня не было.

— Рассказывай! — возразили ему. — В другой раз будешь знать, как пугать милиционеров.

Заместитель начальника райотдела милиции М. М. Лебедев тут же составил протокол о мелком хулиганстве. А через два дня фокинский народный судья тов. Плюгин приговорил И. Г. Чаплыгина к штрафу в размере десяти рублей.

Так И. Г. Чаплыгин поплатился за бдительность.

А. ГОЛУБ

— И ведь никто не знает, Браун, что перед каждым переворотом в Латинской Америке мы проводим свободные выборы в нашей картотеке!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

НОВОЕ АМПЛУА «РЫЖЕГО АДМИРАЛА»

Зал наполняет плавные звуки органа. У клавиатуры — уже немолодой, грузный человек. Морщинистое лицо, тонкие жесткие губы. Это новый шеф Центрального разведывательного управления США Уильям Ф. Рейборн у себя дома занимается любимым делом. Музыка — хобби Рейборна. Поросшие рыжими волосами пальцы нажимают на клавиши, взгляд из-под мохнатых бровей медленно скользит по блестящим трубам органа. Звучит музыка. А в глазах играющего очертания труб органа все больше расплываются, и вот это уж не трубы, а столь милые его сердцу ракеты «Поларис». Кажется, совсем еще недавно те же покрытые рыжими волосами пальцы нажимали не на клавиши, а на кнопки с надписью «Пуск».

...Чуть колеблющаяся голубовато-зеленая гладь моря вдруг извергла из себя гигантский водяной столб. Рассыпавшись мириадами брызг, столб обнажил похожий на огромную бутылку устремленный вверх серый предмет. На какую-то долю секунды он застыл в воздухе, молчаливый, грозный. В следующий миг из его хвоста — дна «бутылки» — с оглушительным грохотом вырвалось пламя, и бутылкообразное чудовище понеслось ввысь. Так выглядел со стороны запуск ракеты «Поларис» с подводной лодки «Джордж Вашингтон».

А через минуту после запуска с борта «Джорджа Вашингтона» из глубин океана рыжеволосый контр-адмирал Рейборн отправил две депеши. Первая — президенту Эйзенхауэру — могла служить образцом лапидарности. «Поларис», из глубины на цель. Превосходно», — говорилось в ней.

Зато вторая телеграмма, адресованная адмиралу Арли Бэрку, отличалась многословной патетикой и воинственной демагогией: «Новая звезда мирной жизни, протянувшая дымовой след из соленых вод в не-

беса, послужит новым блестящим допавлением к нашей военно-морской мощи, сделает возможным новое стратегическое использование мирового океана, что будет ощущаться во всем мире, особенно за железным и бамбуковым занавесами».

Говорят, стиль — это человек. Стиль обеих телеграмм свидетельствует, что Рейборн — милитарист, демагог и служака.

В далекой юности, будучи обыкновенным, «средним» курсантом военно-морской академии в Аннаполисе, Рейборн написал, что у него «каштановые» волосы. Юный Фрэнсис явно поспешил. Он не знал саркастического изречения Марка Твена: «Когда рыжие люди занимают высокое положение в обществе, волосы их надо называть каштановыми». Начальник академии поставил зарвавшегося курсанта на место: он вычеркнул слово «каштановые» и написал «рыжие».

С тех пор кличка «Рыжий» на всю жизнь прилепилась к Уильяму Фрэнсису Рейборну, хотя, видит бог, он сделал все для того, чтобы его волосы называли каштановыми.

Вскрабавшись на высокий пост руководителя работ по созданию ракеты «Поларис», Рейборн осмотрелся и постарался уяснить себе, в чем заключается его новая задача.

И уяснил. На создание «Поларисов» из карманов налогоплательщиков было извлечено 10 миллиардов долларов. Передать этот подарок хозяевам военных заводов — вот в чем узрел свою задачу адмирал.

Нужно отдать ему должное: он не щадил себя. Он побывал на каждом заводе и в каждом цехе, производившем материалы для его вождельной ракеты. В эти дни он не говорил, а пел. Суровый адмирал превратился в сладкоголосую сирену. Наверное, не раз, слушая себя со стороны, он думал: «Боже, что я такое горожу!»

Один офицер, получивший порцию адмиральской демагогии, позже вспоминал: «Когда я вышел из комнаты, то почувствовал, что готов умереть ради кого-нибудь, причем я даже не знал и не помнил — за адмирала ли, за президента, собственную мать, главу бойскаутов или кого-нибудь еще. Но, честное слово, я был готов умереть».

Корпорации не забыли человека, переложившего в их сейфы десять миллионов долларов. Сначала вышедшему в отставку адмиралу ракетная фирма «Аэроджет дженерал» предоставила уютное кресло вице-президента. А затем 28 апреля в 12 часов 30 минут Уильям Фрэнсис Рейборн, приняв присягу, стал директором Центрального разведывательного управления.

Человек, занимающий пост «Шпиона № 1», считается в США вторым лицом в государстве. Как видите, «рыжий адмирал» сделал карьеру, подобную взлету «Полариса», запущенного из океанских недр.

Задачи ЦРУ близки и понятны создателю «Полариса». В принципе это то же служение монополиям, правда, несколько другими средствами. Поросшие рыжеватыми волосами пальцы переместились с кнопок запуска ракет на кнопки управления диверсантами и лазутчиками.

Случилось так, что период ознакомления Рейборна с новой работой затянулся не более чем на полчаса.

Уже в 1 час дня 28 апреля Рейборну пришлось отправиться в свое первое плавание по зыбким и коварным волнам шпионажа и диверсий. Именно в это время на стол президента США легла телеграмма американского посла в Доминиканской республике Тапли Беннета. В телеграмме «рекомендовалось» срочно прибегнуть к помощи большой дубинки — послать в Санто-Доминго морскую пехоту.

Центральному разведуправлению

поручалось обеспечение пропагандистских «тылов». Нужно было прикрыть грубые действия американской военщины дымовой завесой разговоров о «коммунистическом заговоре» в Доминиканской республике. Но рьяно взявшийся за дело новоиспеченный шеф ЦРУ явно перестарался. Представив президенту список 58 доминиканских «коммунистических заговорщиков», Рейборн в спешке (разве успеешь за этой морской пехотой, когда она рвется в небольшую и не очень-то хорошо вооруженную страну!) сел в лужу: среди перечисленных им людей многие давно умерли, другие были далеко за пределами страны...

* * *

Человек сидит за органом и задумчиво наигрывает сентиментальную мелодию. Это его любимая баллада — «Желтая роза Техаса». После решения о назначении Рейборна шефом ЦРУ некоторые злопыхатели утверждали, что все дело в этой «Розе». Якобы она-то и нашла отклик в душе некоторых высокопоставленных техасцев.

Однако пути директора ЦРУ усыпаны не только розами.

В первом же своем плавании пиратский корабль ЦРУ попал в бурю — бурю протестов мировой общественности против агрессивных действий США. Буря грозит смыть Рейборна с капитанского мостика: в печати все чаще мелькают малоприятные для него аналогии. Ведь один из его наиболее известных предшественников — Аллен Даллес — был смещен со своего поста после катастрофического провала в заливе Кочинос. Рано или поздно американским политикам придется искать козла отпущения. И, как предсказывают некоторые газеты, выбор может пасть именно на Уильяма Ф. Рейборна.

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Собачий городок

Стоял, а может, и по сию пору стоит на земле городок. Ничем вроде не примечательный, но другого такого не найти.

Был он невелик. Можно сказать, совсем маленький был городок — всего девяносто девять домов. Возле каждого тянулся палисадник, за каждым палисадником — собака, и каждая собака лаяла.

«Ну и что тут такого?» — скажете вы. А вот послушайте.

В доме под номером один жил пес по кличке «Верный». Он ревностно оберегал своих хозяев и, чтобы никто не подумал, будто Верный плохо исполняет службу, усердно лаял, когда мимо проходил кто-нибудь из жителей остальных девяноста восьми домов. Все равно кто — мужчина, женщина или ребенок.

Точно так же поступали и остальные девяносто восемь собак. Они лаяли днем и ночью, потому что всегда кто-нибудь шел по улице.

Хуже всех было, конечно, обитателю дома номер девяносто девять. Когда он возвращался с работы, ему приходилось пройти мимо девяноста восьми палисадников. Пока он шел, вслед ему лаяли-надрывались девяносто восемь собак. Они лаяли, с осклабленными пастьми бросались на заборы и ясно давали понять, что охотно испытали бы своими клыками прочность его штанов.

Не легче приходилось и остальным жителям. Так что на улице всегда кто-нибудь дрожал от страха.

А представляете, что творилось, когда в городок забредал посторонний? Тут уж принимались лаять сразу все девяносто девять собак. И едва они начинали концерт, как из домов выскакивали девяносто девять хозяек, чтобы узнать, что случилось.

Узнав причину переполоха, хозяйки опрометью бросались по домам, запирали двери на засовы, торопливо опускали шторы и, притаившись за окнами, глазели на постороннего...

От постоянного лая жители городка стали немного туги на ухо и почти перестали разговаривать друг с другом. Впрочем, у них и не происходило ничего мало-мальски важного, о чем можно было бы рассказать или что стоило бы узнать.

Мало-помалу, привыкнув всегда молчать и ходить буками, жители совсем разучились разговаривать. Под конец случилось так, что хозяева домов стали лаять, как их собаки. Правда, они, наверно, думали, что го-

ворят по-человечески, но на самом деле стоило им открыть рот, как раздавалось что-то вроде «гав, гав». Звуки эти были так ужасны, что у всякого, кто их слышал, мороз подирал по коже.

Так они и лаяли, все до единого, обитатели этого городка. Лаяли собаки, лаяли мужчины и женщины, лаяли малые ребята. И все девяносто девять домов превратились в девяносто девять псарен.

Однако с виду хозяева этих девяноста девяти домов как две капли воды были похожи на обыкновенных людей. На окнах у них висели чистые занавесочки, а на балконах красовались даже горшки с геранью и ящики с ухоженной рассадой.

Однажды забрел в те края знаменитый Джованнино Путешественник. Едва завидев его, все девяносто девять собак устроили такой концерт, от которого сдали бы нервы у телеграфного столба, не то что у человека.

Удивленный Джованнино спросил у встречной женщины, что все это значит. Но женщина в ответ только гавкнула и прошла мимо.

Увидев мальчика, Джованнино похвалил его нарядный костюм и получил взамен изрядную порцию визгливого лая.

— Понятно! — заключил Джованнино. — В городе какая-то эпидемия...

Не теряя ни минуты, он направился к управе, добился приема у городского головы и без обиняков сказал:

— Я знаю верное средство, которое поможет горожанам вылезтись. Первым делом прикажите снести все заборы — сады могут прекрасно цвести и без заборов. Во-вторых, отправьте всех собак на охоту. Там им будет веселее, и они подберут. И последнее: устройте в городе бал. После первого же вальса все ваши жители снова научатся говорить по-человечески, ручаюсь вам.

— Гав, гав! — ответил городской голова.

— Понятно! — сказал Джованнино. — Нет безнадежней больного, который мнит себя здоровым.

С этими словами он повернулся и ушел в другую страну.

Так что если однажды ночью вы услышите, как залаяло сразу много собак, — знайте: скорее всего лают не настоящие собаки, а жители того странного маленького городка.

Перевел с итальянского А. КОРОТКОВ.

НОВЫЕ СТРАСТИ СВ. АНТОНИЯ

САН-ПЬЕТРО (Италия). Недавно на одной из улиц этого города запылал огонь в нише, где стоит статуя св. Антония. Оказалось, что поджог совершил местный винодел в отместку за то, что святой Антоний, считающийся покровителем виноградарей, не спас его виноградаря от града. Интересно, исправится ли святой Антоний или будет по-прежнему злобно увиливать от своих обязанностей?

СРЕДИ ЛИБЕРАЛОВ

ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ. Зигфрид Мюллер, служивший в гитлеровском вермахте в звании старшего лейтенанта, сейчас командует моторизованной бригадой наемников в Конго. В перерывах между карательными операциями герр Мюллер сочинил автобиографию под названием «Я продолжаю воевать». В этой книге Мюллер называет Чомбе... «единственным либералом в Африке».

Это неверно. Фервурд относится к бывшим гитлеровцам не менее либерально.

НЕПРЕДВИДЕННЫЙ ВАРИАНТ

БРЮССЕЛЬ. «Во время недавних американско-бельгийских маневров все пошло шиворот-навыворот», — пишет брюссельская буржуазная газета «Либр Бельжин». Американско-бельгийские войска действовали против условной «партизанской группы». Маневры живо напомнили населению времена гитлеровской оккупации. Бельгийские крестьяне демонстративно проявляли симпатии к «партизанам», охотно прятали их у себя, угощали и не выдавали американско-бельгийским войскам.

ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

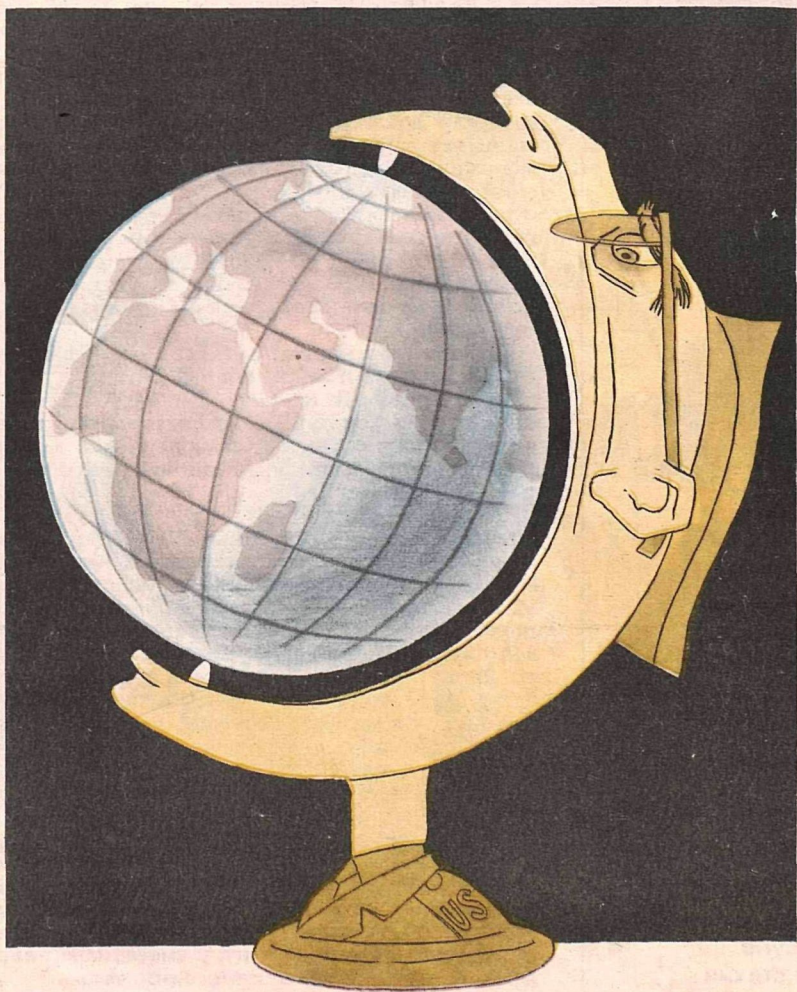
ДЮССЕЛЬДОРФ. Адвокат Грунер заявил, что западногерманская юстиция стремится давать уголовным преступлениям необычные названия. Так, например, взяточничество боннские судьи называют теперь «обусловленной вежливостью».

Адвокат мог бы привести куда более яркие образчики. Например, военных преступников судьи Бонна упорно величают «скромными исполнителями приказов свыше». Вот это действительно вежливость, обусловленная личной симпатией!

В ВИННОМ ТУМАНЕ

ПАРИЖ. Писать корреспонденции для газет лучше всего в трезвом состоянии. Этим золотым правилом пренебрег парижский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс». Он побывал на открытии нового винного подвальчика под вывеской «Распутин» и так описал свои впечатления: «С момента, когда вас встречает швейцар в шелковой крестьянской рубашке и сапогах и указывает вам вход в зал, вас не оставляет приятная иллюзия, что вы русский великий князь и что царь все еще сидит на своем троне».

Чтобы голову американского корреспондента не посещали бредовые иллюзии, можно дать старый, как мир, совет: «Или пейте меньше, или закусывайте лучше».

Глобус в представлении бешеных.

Рисунок Е. ГУРОВА

ЗЕЕБОМ ОБИДЕЛСЯ...

Все началось с осла. Со старого, глупого осла, который вот уже одиннадцать лет ведет безбедную жизнь в Гамбургском зоопарке. По неизвестным причинам кто-то из лиц, имеющих прямое касательство к доживающему свой век четвероногому, окрестил его «Зеебомом». Нсвая кличка привилась. Вскоре осел стал охотно отличатся на нее, и вот с этого-то момента начались у него неприятности. Недавно осел фигурировал в качестве свидетеля в гамбургском суде. В тот день «ослиный скандал», как назвала всю эту историю западногерманская печать, приобрел, так сказать, общегосударственные масштабы.

Дело в том, что у четвероногого представителя Гамбургского зоопарка есть высокопоставленный тезка: бывший нацист, а ныне заклятый рваншист — боннский министр транспорта Зеебом. Тот самый Ганс-Кристов Зеебом, который прославился своим воинственным ревом на различных рваншистских сборищах в Федеративной Республике Германии.

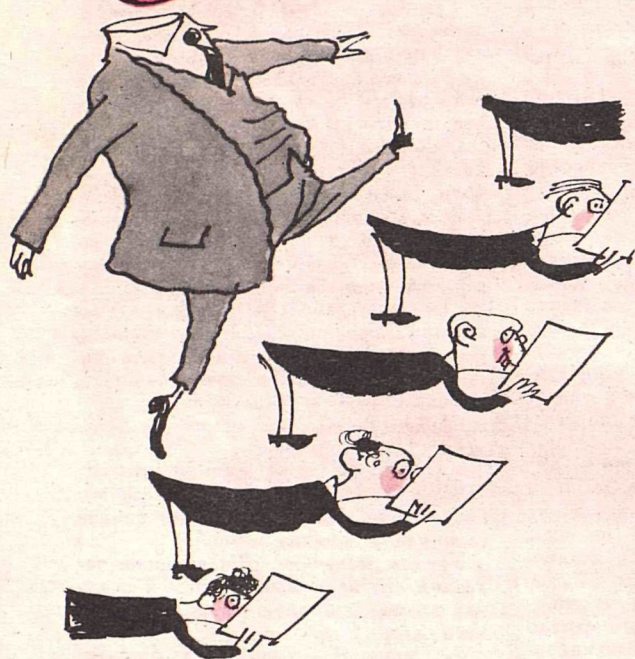
Учитывая явно нежелательное для осла сходство с боннским министром, Северогерманское радио выступило в защиту длинноухого гамбургского Зеебома. «Пусть осел стар и глуп, — говорилось в этой передаче, — но присущие ему качества все же не дают права работникам зоопарка именовать его Зеебомом. И осла в конце концов должны пользоваться хоть каким-то уважением окружающих».

Далее события развивались стремительно. Разобивленный боннский Зеебом подал в суд на организаторов и авторов радиопередачи. Суд был скорым. Журналистов, выступивших в защиту осла, приговорили к штрафу в две тысячи марок. Прокурор заявил, что «уподобление животных, тем более ослов, членам нашего правительства отнюдь не способствует укреплению их авторитета среди населения Западной Германии».

Но опять-таки непонятно: чей авторитет имел в виду прокурор — ослов или рваншистов?

И. ТАРАБРИН

СОИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА

В самый разгар курортной страды научного сотрудника М. Гергеля потребовали в дирекцию.

— Поезжайте-ка, милейший, отдыхать!.. Аккумуляните энергии за счет института. Хлебните озона на благо педагогической науки! Поезжайте, ну!

М. Гергель сначала опешил от непривычной заботы об отдельно взятом сотруднике. Но, когда ему сунули под мышку плотную папку с наволочными тесемками, смекнул, что упираться бесполезно. Не миновать ему дома отдыха!

Он упаковал саквояж, продул электробритву и отправился в Карачаг. Есть такое целебное местечко под Душанбе. Этаким идиллическим оазис среди мирской сутолоки.

В доме отдыха М. Гергель повел себя достаточно странно. Вместо колоды карт для интеллектуального преферанса он вызывающе попросил два флакона чернил. Днем он бродил по территории задумчивый, словно марабу. По вечерам лучи настольной лампы долго озаряли парафиновые щеки научного сотрудника и лежавшую перед ним рукопись: «Г. Т. Крюков. Развитие общеобразовательной школы Таджикской ССР в 1924—1963 годах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук».

Не будем делать таинственного лица. Отнюдь не тревога о запыленных трахеях научного сотрудника подбила дирекцию на редкое благодеяние. В целебное местечко М. Гергеля командировали вовсе не за тем, чтобы он безответственно вдыхал озон. В идиллический оазис его направили, чтобы он занялся диссертацией... заместителя директора научно-исследовательского института педагогических наук Министерства просвещения Таджикской ССР Глеба Тимофеевича Крюкова.

Конечно, над диссертацией мог бы поработать и сам Г. Т. Крюков. Внес бы собственноручный вклад в дело развития и в дело подъема общеобразовательной школы. В крайнем случае ему бы тоже нашлось койко-место в славном Карачаге. Но кто бы тогда координировал работу других сотрудников над этой же диссертацией? Кто направлял бы их служебное рвение в нужном свете и духе?

Ведь пока М. Гергель бороздил пером начальственные абзацы, его коллеги тоже не сидели, сложа вечные ручки. Младший научный сотрудник Е. Шагалов торопливо перелопачи-

вал поблекшие школьные отчеты. Научный сотрудник Н. Тарасова спешно приводила их в первопечатный вид. Старший научный сотрудник Н. Шамсанова прогуливалась по ним рукой мастера. А сам директор института И. Обидов субсидировал это комплексное предприятие.

— Надо создать условия для роста научных сил! Надо!

Может статься, что изумленный читатель разведет руками. А что если Глеб Тимофеевич даже вовсе и не желал, чтобы на него трудился целый коллектив? Может, он при этом еренился, хорохорился и даже противился?

Один из членов комплексной бригады, которому мы задали такой наводящий вопрос, только ухмыльнулся:

— Глеб Тимофеевич противился?! Да он-то и дал нам понять, что каждый теперь мобилизован... Типичный пенкосниматель!

Пенкосниматели... Есть еще, оказывается, среди наших сограждан такая категория деятелей. Подчас сталкиваешься с ними в самых прихотливых областях общественно-производственной жизни. Если кинорежиссер примазывается к чужому сценарию и сердобольно утверждает, что без его соавторства фильм не получит высокой премии, — это и есть пенкосниматель. Если инженер бриза участливо пристроился к изобретению юного техника и уже выпросил патент на свое имя, — и это пенкосниматель. Если руководитель учреждения полагает, что подчиненные должны прежде всего вытягивать его персональную тему, — ничего общего с товарищеской взаимопомощью это не имеет. Опять-таки мы наблюдаем типичного пенкоснимателя, своего рода соискателя кандидатского жемчуга.

...Раскипятившийся член комплексной бри-

гады поведал нам о том, как Глеб Тимофеевич ухитрялся снимать пенки даже в самых критических ситуациях. Тотчас после освобождения от обязанностей заместителя министра просвещения за неудовлетворительную работу Г. Т. Крюков усердно домогался поста заместителя директора института. Он выхлопотал в виде моральной компенсации оклад кандидата наук задолго до того, как настроился стать им. Небрежно отбросив текущие институтские дела, Г. Т. Крюков целиком посвятил себя изданию внеплановой брошюры. И наконец, наш герой, жестоко раскритикованный газетой «Таджикистан Совети» за поверхностный труд, сумел все-таки положить его в основу будущей диссертации.

И вот тогда-то сотрудники института под водительством директора И. Обидова взялись за комплексное предприятие.

— Надо создать условия... А вдруг он снова присядет в номенклатурное кресло!

Ага! Вот оно что!.. Но, к несчастью, Г. Т. Крюков вовсе не обнаруживал охоты к перемене мест. Ему безумно хотелось «остепениться». А потом, глядишь, и звание воспоследует. Словом, он принимал должностное рвение как должное. И скоро предстал перед ученым ареопагом кафедры педагогики и психологии Таджикского университета.

Поначалу выступление соискателя вызвало некоторое замешательство. Он едва не нарушил одну из первых заповедей кандидата в кандидаты: «Избегай личных местоимений. Заменяй нахальное «я» считая» скромным «по-видимому, можно считать»...

— Тут циркулируют слухи, — сказал он, — будто кто-то мне способствовал в восхождении на крутые ступени науки... Я буду откровенен: это я сам написал!.. Я буду резок: написал хорошо!..

И, благодарно прищурившись в сторону своих помощников, буркнул:

— Да и кто из них мог бы мне содействовать?! Кадры, я извиняюсь, уж больно неказистые...

Это хорошо аргументированное объяснение всех удовлетворило. Г. Т. Крюков продолжал говорить долго и страстно. Ему не надо было занимать выражений в словарной кассе взаимопомощи. Он отметил, что хотя Душанбинский педагогический институт и считает диссертацию неглубокой, она, несомненно, произведет глубокое впечатление на присутствующих. Он подчеркнул, что, хотя рецензенты и не отыскали в работе новых положений, она все-таки станет новым этапом в его научной биографии.

Оппоненты слушали оратора, открывая рот от восхищения и закрывая его зевком.

— Конечно, это не «Война и мир»... Да и он явно не Лев Толстой... Но ведь говорят, что из одних перлов состоит только перловая каша!.. Пусть сосуществует под педагогическим солнцем!..

Не будем придирается к ученым мужам: в науке не все мужественны. Не будем внедряться в существо диссертации. Может, она и впрямь хорошая, отличная, великолепная! Может, эта тема и вправду важная, нужная, первостепенная... В конце концов каждый волен писать о чем угодно. Утверждает же Марти Ларни, что некий любитель ухитрился создать диссертацию, пользуясь одной лишь телефонной книгой... Впрочем, помнится, что автор этой уникальной работы писал ее вполне самостоятельно.

Видный коллега Г. Т. Крюкова, узнав об успешном исходе защиты, сокрушенно проговорил:

— Эх, жаль, что кандидаты не носят особые значки!.. Вот, скажем, шагает по улице полный кавалер наук. И вы почтительно снимаете шляпу... А вот кавалер наук четвертой степени. В соответствии, значит, с внесенным вкладом... А этот — и вовсе пенкосниматель...

— Жаль, что не носят, — откликнулись мы. — А пока...

— А пока, кто соищдет, тот всегда найдет!

Владимир ИВАНОВ

ОДЕЛАХ ТЕКУЩИХ

ТУЧА И ВОДОЛЕЙ

Дел много туче дождевой:
Стучит по крышам,
Пыль сбивает,
Ведет поливку мостовой
И даже... речку поливает.
У Водолея тот же взгляд:
В работе главное — охват!

ДОЖДИК, ДОЖДИК, ПЕРЕСТАНЬ!

Туча по небу идет...
У прораба стол плывет.
Банки, миски и селедки,
Сам хозяин посередке.
С потолка потоки, тьфу!
Гости жмутся на шкафу.
Нет ни шуток, ни веселья,
Кораблем плывет лохань...

У прораба — новоселье —
Дождик, дождик, перестань!

В ТИШИНЕ НА ЛУНЕ

— Ведать лодочной станцией мне
Хорошо бы в тиши на Луне
При отсутствии водной стихии.
Если лодки дырявы, — пустяк!
На Луне не утонешь никак:
Там моря, как известно, сухие.

Ян ПОЛИЩУК

→ Ну, вот массовка и прошла... Принимайтесь за работу!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

КУПИТЕ! КАФЕ!

Ситуация была такая: Новгород, вечер и их двое. Она и он.
— Вот молодежное кафе, — сказал он. — А? Оплот романтиков.
— Довольно мило, — сказала она. — Зайдем?
— А вот я вам найду! — сказал молодой человек у входа и поиграл бицепсом. — Прочь отсюда! — Почему? — спросил он.
— Потому что! — ответил де-занин. — Ты не член нашей организации, и она тоже.
— А как же нам быть?
— Так и быть. Я горючком уполномочен.
Вот такая романтика происходит в городе Новгороде. Правда, потом выяснилось, что горючком комсомола не позволял сыпать затрещины от своего имени. Просто было разрешено организациям снимать молодежные кафе для вечеров. И уже организация снабдила это разрешение пунктом о затрещинах.

В тот вечер, например, гуляли новгородские библиотекари с членами семей. Гуляли круто — с водкой, сельдями и песнями.
Были и другие вечера. Он и она, стоя за окном, видели, как гуляют в молодежном кафе строители, работники медицины и музыкально-го училища... Итого за месяц пятнадцать закрытых вечеров, которых не гнушались и лица пен-

ЗУБАСТИК

Деревенские ворота в город.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

МИТУСНЯ

Очерк появился на первой полосе газеты, там, где обычно помещают передовицы. Очерк занимал третью полосу и был заключен в рамку. Заголовок очерка тоже был в рамке. И рубрика «Герои наших будней» в рамке. В общем, сделали все, чтобы читатели «Червоний змений» не пропустили мимо глаз «Крилицу счастья» — сочинение журналиста Л. Малиновского.
«На вокзале была митусня», — начал очеркист. Суматоха, зна-чит. Потом в разгар «митусни» появился герой и уступал свой билет на автобус опоздавшей ста-рушке. Не беря с нее в порыве бла-гоуважения даже пенек за дынь

Прочитав фельетон «Святство живописца» в № 15 «Крокодила», хочу сказать несколько слов. Разрешить? Может, я совсем и не прав, потому что еще «зеленый» и не разбираюсь в жизненных вопросах, но мне кажется (и я уверен), что есть не только плохие парни, но и плохие девушки. Хотя в этом фельетоне плохо говорится про мужской пол.

Чтобы тебе было известно, кто пишет, кратко расскажу о себе. Окончил среднюю школу, потом училище механизации. По комсомольской путевке поехал на целинные земли, где работал в качестве тракториста-комбайнера. Ушел оттуда в армию. В училище я познакомился с одной девушкой, полюбил ее. Дружили мы пять лет. Очень часто переписывались. И вот однажды приходит мне такое письмо: «Саша, если на 1 Мая не приедешь в отпуск, я выхожу замуж».

Приехать я никак не мог, потому что только вернулся из отпуски, и Зоя это прекрасно знала. Тем не менее она вышла замуж за почти незнакомого ей человека. Неудачно вышла и вскоре разошлась...

Теперь я расскажу о втором случае, который окончательно подорвал во мне веру в чистую любовь.

На последнем году службы в армии я познакомился с девушкой, которую зовут Валентиной. Мы с Валентиной и нашими родными договорились, что примерно через год она придет ко мне.

Вернувшись домой, я поступил учиться на кинооператора. Мы часто переписывались. Все шло хорошо. Но вот недавно получила я письмо от одной Валентиной подружки:

«Саша, пока ты учишься, твоя Валя вышла замуж за одного человека, которого знает не больше, чем мы сами. За время твоего отсутствия — один месяц — она встретила с человеком, который зарабатывает приличные деньги, и решила выйти замуж вторично. Но перед этим заменила документы на новые и зарегистрировала брак в другой местности».

Через два месяца Валя созвонилась отвести мне, хотя я писал почти каждый день: «Саша, извини меня, но я жить с тобой не могу. На твою кинооператорскую зарплату мы не проживаем. Поступай так, как я, и все будет чисто».

Теперь я убедился, что девушки могут поступать не лучше, чем парни. А ты как думаешь, дорогой Зубастик? С уважением,
Александр МАРКЕВИЧ.

г. Львов.

ЗУБАСТИК: Я ведь тоже «зеленый». Но беру на себя смелость успокоить тебя, милый Саша, подводящими к данному случаю словами из песни: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло...»

Толя делает бифштекс

В вагоне-ресторане поезда Москва — Соликамск сидел пассажир и с большой неприязнью рассматривал бифштекс. Собственно, не сам бифштекс, а гарнир. Странный, между прочим, гарнир. Этакими холмиком лусурыой картошки, отливашвей антрацитным гарнирем...
— У вас посетитель ничего нет? — горько спросил пассажир.
— Скажите какой гарнир? — удивилась официантка, глядя мимо гарнира. — Надо лопать, товарищ, что дают.
Но пассажир не хотел лопать конкующийся гарнир. Он хотел видеть директора вагона-ресторана. Она пришла, молодая, двадцатичетырехлетняя, и с юношеским задором в глазах. Галич. З...

на один. От шеф-повара исходили струи спиртного аромата. Помогали.
— Значит, недоволен? — спросил шеф-повар Толя и почему-то засучил рукава.
— Вы, вероятно, согласитесь, что бифштекс...
— Что, плохой?
— Плохой.
— Так — сказал Толя. — Тогда я из тебя очкарик, сделаю хороший бифштекс. Из материала заказчика.
Слова шеф-повара Толя Калащникова не были красивой фразой. Он имел возвращенные на ресторанных хлебах литые мышцы и чутунный кулак. И сделал из пасса-жирито, что обещал. Сделал так,

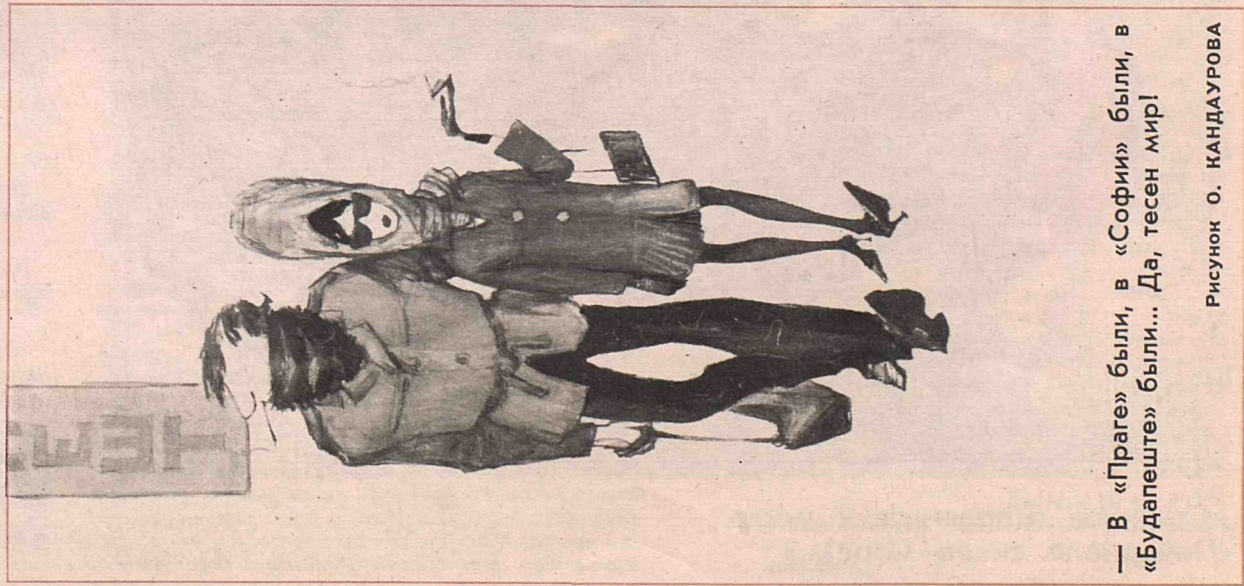
сионно возрасти. Вместо того, чтобы устроить вышивку в соседнем ресторане, организованные библиотечкари и плотники на корню покупали молодежное кафе. Здесь было дешево.

А неорганизованные—он и она—все так же бродят под окнами. Они не могут добиться отдельного столика. Правда, им предлагают купить на вечер все кафе. Но это не по карману бедным влюбленным. Даже организации, в которой работают он и она, снять кафе не под силу. Потому что эта организация называется переплетной мастерской, и на службе там состоит всего три человека.

Стало быть, если хочешь посидеть в кафе, оформляйся работать в солидную организацию. Не то — от ворот поворот.

Г. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент
Зубастика

г. Новгород.

— В «Праге» были, в «Софии» были, в «Будапеште» были... Да, тесен мир!

Рисунок О. КАНДАУРОВА

Потом герой писал сантиментальное письмо жене.

Потом шел в комитет комсомола подработать с другом задачи производства.

Потом все с тем же другом по-дымал передовую молодежь на новый патристический почин.

Потом... А потом я приехал в тихий полесский городок Мозырь, чтобы познакомиться с авторами этого почина.

Друг героя, инженер Володя Нехин, засмущался сразу же. Но сам герой — инженер Евгений Орлов — поначалу смотрел героически.

— Вот, — сказал я ему, много знаю про вас. «Крилицу счастья» читал.

Тут и герой не выдержал. Заволновался.

— Не было, — говорит, — митусня, не было вокзала, не было старушки, не было письма, не было дебатов в комитете, не было...

— Стоп, — говорю, — а почин-то был?

Почин, оказывается, был. Самый одобренный: поддержанный и одобренный.

1. Государственным комитетом Совета Министров БССР по коор-

А. КУРЛЯНДСКИЙ,
А. ХАИТ

Футбольный матч между «Ракегой» и «Трактором» был в разгаре. Для правого крайнего «Ракеты» Василия Гурова этот матч имел особенно принципиальное значение. Сегодня Гуров должен был дать окончательный ответ тренеру «Трактора», согласен он перейти в их команду или нет.

«С одной стороны, «Трактор» — классная команда, — думал Василий, — неторопливо догнать мяч. — У них к каждому игроку индивидуальный подход. С моими ногами я там в два счета мастером стану... Или даже начальником цеха...»

Мяч медленно катился в аут. «Есть у них подход. Это факт. Но ведь и у нас, в «Ракете», ко мне с уважением относятся. Каждый месяц талоны на питание дают и контрамарками в цирк обеспечивают. Вают...»

«Подростки отбору не подлежат и приниматься не будут, а женщины отбираются не больше 20—25%, учитывая при этом, что в Балаково нехватка в них нет.»

(Из постановления бюро Заводского РК ВЛКСМ.)
Прислал **А. МАКСИМОВ.**
г. Саратов.

«БИБЛИОТЕКА ПИОНЕРА
ГАБЕЛОВ А. «Гигиена брака».
ДИЕТИЧЕСКОЕ ПИТАНИЕ В СТОЛОВОХ. Сборник рецептов и технологии приготовления блюд.»

(Из каталога лудского магазина «Книга-почтой».)

Прислал **А. ГРЕКОВ.**

Карагандинская область.

Тут бы ни и сказать со скромной гордостью, сами, мол, в результате личной сознательности и высоких моральных качеств. Так нет, щепетильность заела.

— Где уж нам! Это все он, бывший парторг комбината, а ныне заведующий промышленным отделом горкома партии товарищ Та-рун Петр Ильич.

Ребята честные. Ребятам стыдно. Их возят с актива на актив, с конференции на конференцию и везде предпочитают им слово.

Хорошо, когда по телевизору тебя видят, а ты нет. А вот на заводе меллиративных машин, например, пришлись людям в глаза заглядеть. Свои же парни в зале, ровесники.

— А что, — спрашивают, — за два года рассчитаетесь — и привезет? Перестанете рационализировать?

— А что, — интересуются, — разве до вашего почина на нашем комбинате рацпредложений не поступало?

— А почему, — осведомляются, — именно за два года?

А тут еще молодые мерники из Лельчицкой больницы дотытаются: «Как нам с отечеством рас-

Р е ш а ю щ и й м о т ч

«Нет, все-таки «Трактор» солиднее. Там после каждого забитого гола прогрессируют дают. Поиграешь годок, глядишь, и личный трактор получишь...»

Вратарь замателся в воротах. «Все. Решено. Перехожу в «Трактор!»

Правый крайний ласково ударил по мячу, и он медленно покапался к воротам. Вратарь взлетел в воздух. Мяч удивительно ткнулся в сетку.

— Го-о-о! — заметулись трибуны.

Обескураженного Гурова бросили целовать товарищи.

Вратарь «Трактора» смущенно улыбаясь, поднялся с земли. Честно говоря, он не очень огорчился. Несколько минут назад он окончательно решил, что согласится на предложение тренера «Ракеты» стать их вратарем.

С П О Д Л И Н Н Ы Й С Я В Е Р Н О

должна состояться наша свадьба, мы проводили репетицию, во время которой я выпил 800 гр. водки и пришел на судно в нетрезвом виде.

Виду того, что такое большое событие, как свадьба, бывает нечасто в жизни, прослу Вас простить меня за появление на судно в нетрезвом виде. Обещаю, что когда же-нюсь, подобных случаев не будет. Дуся меня очень любит и будет держать в руках».

Прислал **О. БЕРЕЗАНСКИЙ.**
Киевская область.

«Не будь лохматым
Диким зверем!
Шапки и платки долой!
Твоей культуре мы поверим —
Будь с непокрытой головой!»

(Плакаты в столовой Ставропольского кулинарного училища.)

Выписал **В. БЕЙФУС.**

...А вокруг — митусня. В местной веле даже особую рубрику завели — «Послеоплатели почиты В. Нехина и Е. Орлова». Высчитывалось, у кого еще сколько долгу осталось.

Сказано ведь в упомяннутом постановлении: «...систематически ос-вещать работу... по распротранению почину...»

А постановления, конечно, надо выполнять.

Л. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент
Зубастика

Мозырь — Минск.

г. Свердловск.

ва — перестеклянный, подающий надежды воспитанный коллектив конторы вагонов-ресторанов, что находится в Москве, улица Большая Перьяславская, 6. Она пришла и в жалобной книге отъезды-подосги. Она позвала шеф-повара и сказала.

— Толя, займитесь товарищем. Он проявил недовольство. — А потом ушла, стуча каблуками.

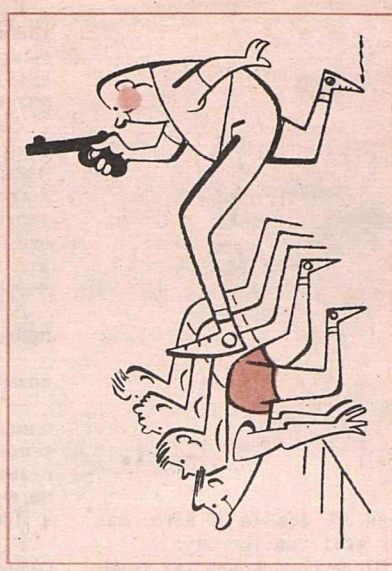
Пассажир и Толя остались один считать? Мы тоже не хотим в должниках ходить!»

Неутоно стало жить Володе и жене. Они ж и сами чувствовали, что фразы «Расплатиться с родит-дарством», «Расплатиться с Роди-ной» звучат не очень-то уж возвы-шенно.

Ведь писал же поэт:
«Пред Родиной в вечном долгу...»

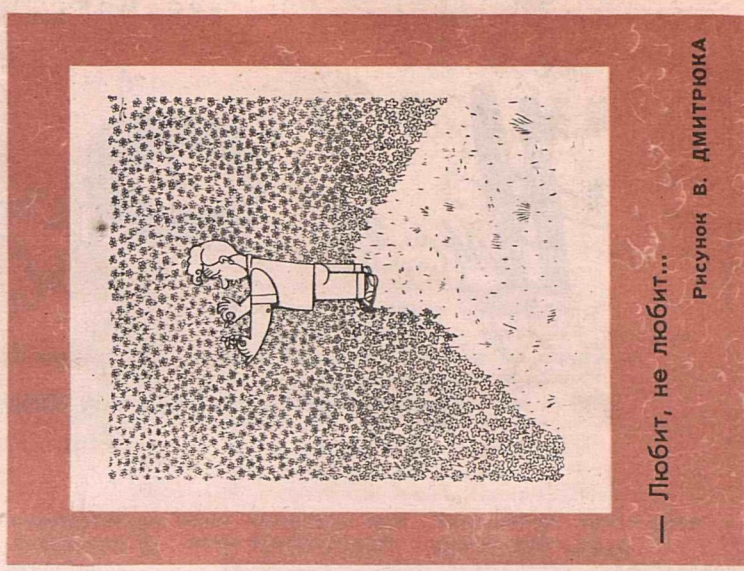
Ну, а тут поощре: «Окупить стои-мость своей подготовки в учебных? заведений»

А почему только в учебных? А детсад? А ясли? Подготовка ведь еще там начиналась.

Любимчик.

М. ВАЙСБОРДА

— Любит, не любит...

Рисунок **В. ДМИТРИЮКА**

Ну и Фрукт!

(Рассказ, подслушанный на берегу Черного моря)

Рассказывал худощавый, взволнованный — он угощал. Слушал округленный, невозмутимый — он поддакивал.

Солнце светило, море ворковало, вблизи на паковочном заводе благоухали цитрусовые. Отсюда их отправляют во все места, где климат не субтропический.

— Ты же знаешь, — говорил взволнованный, — что я и Антон Шалмазов женаты на сестрах. Поэтому я сказал:

«Антон, тебя назначают директором паковочного завода. Не будь ишаком, откажись. Зачем тебе этот завод? У тебя ведь почти высшее медицинское образование. Подумай, Антон, пусть тебя лучше назначат директором кафе, а меня твоим заместителем. Имей в виду, вокруг паковочного постоянно рыщут, как шакалы в горах, разные опытные типы, они тебя обдурят. У тебя не такой сообразительный характер, а на складах завода во время сезона получают целые горы неучтенных цитрусов и винограда».

Но он не послушал меня. И, конечно, его подвел один тип.

Антон сидел в своем кабинете и ни о чем не думал. Ну, как всегда, не хватает то ящиков, то гвоздей, то транспорта. О чем тут думать? А фруктов — горы, учтенных и неучтенных.

— А как получаются неучтенные фрукты? — вяло спросил невозмутимый.

— До этого еще наука не дошла, — ответил взволнованный. — Так вот, сидит Антон, а тут, понимаешь, неожиданно входит этот самый тип. Я его видел. Такого роста, как я, очень прилично одетый, можно подумать, что он отдыхающий из

ответственного санатория. А осанка у него, как у конокрада. И говорит этот тип Антону:

«Слушайте, товарищ Шалмазов, у вас тут трудно с транспортом, да? Я могу вам помочь. У меня есть шесть или восемь пятитонных грузовиков. Я могу вывезти ваши неучтенные цитрусовые. Одним словом, фрукты ваши — машины наши. Выручку пополам. Давайте поможем населению тех районов, где никак не растут мандарины, лимоны, виноград. Пусть наши люди тех районов тоже кушают фрукты».

«Кто вы такой?» — сразу спросил его Антон. «Сам не знаю, — отвечает этот тип. — Но какая вам разница?»

Понимаешь, Антон ни о чем не думал, и вдруг такое предложение.

«Нет, — твердо сказал Антон. — Ничего не выйдет. Я не могу выписать вам наряды и сопроводительные документы на неучтенные фрукты».

«Никаких документов я от вас не прошу, — сказал тип.

«А как вы их провезете в те районы, где не растут цитрусовые?» — спросил его Антон.

«Сам не знаю. Но я их провезу, мне поможет моя фантазия. Вот вам тысяча рублей, остальные — когда приеду за второй партией».

Ты понимаешь, в какое положение он поставил Антона?

«Скажите хотя бы, как ваша фамилия», — очень вежливо спросил Антон.

«Сам не знаю, — говорит. — Но какая вам разница? Ну, пусть моя фамилия — Александр Аполлонович Полиди. Вас такая фамилия устраивает?»

Будь я на месте Антона, я первым делом потребовал бы у него паспорт. Но Антон, извиняюсь, человек почти с высшим образованием, даже не догадался посмотреть его паспорт, чтобы знать, с кем имеешь дело.

Погрузил этот Полиди шесть грузовых машин цитрусовых и винограда и уехал. Правда, возле Армавира его задержала милиция. Он на своей легкой машине нарушил правила движения и зацепил пешехода. Но он быстро выкрутился и поехал догонять грузовики с фруктами и потом продал их в Брянске. Об этом нам один знакомый шофер рассказал.

А за второй партией не приехал. И денег не прислал.

— Да, непорядочный он человек, — заметил невозмутимый.

— Просто жулик! — подскочил на стуле взволнованный. — Но это еще не все. Антон так расстроился, что не мог ни о чем думать, даже аппетит потерял. Шутка сказать — такое количество фруктов. Пришлось Антону поехать на курорт, в Прибалтику.

И вдруг он видит: по набережной гуляет этот самый шикарно одетый тип. Антон догнал его и говорит:

«Здравствуйте, Полиди!»

«Допустим», — отвечает он.

«Куда вы девали шесть грузовиков фруктов?»

«Сам не знаю. Но какая вам разница, они же неучтенные».

«Отдай мне деньги, которые ты обещал».

«Послушай, ты... Если будешь приставать к человеку, даже не зная, какая у него фамилия, я отведу тебя в милицию. Я здесь отдыхаю, набираюсь сил, а ты портишь мне настроение».

«Ну и фрукт!» — сказал ему Антон.

А тот ударил Антона в грудь и закричал: «Я тебя за такое оскорбление привлеку к ответственности!»

Повернулся и ушел.

— Антон твой правильно его оскорбил, — заметил невозмутимый. — Но, конечно, он совершил ошибку. Надо было взять его паспорт и записать адрес, где этот человек прописан. А теперь как его найдешь?

— Да, теперь не найдешь. И подумать только: за тысячу рублей — шесть грузовиков цитрусовых! Ну, сам скажи, не ишак ли мой Антон?

— Да, похоже на то, — согласился невозмутимый.

Они чокнулись и продолжали сокрушаться. Светило солнце, ворковало Черное море...

Перевел с грузинского
Мих. ЭДЕЛЬ.

МИМОХОДОМ

В работе маляра были большие пробелы.

Качество репродукторов говорило само за себя.

В. КАНАЕВ

Новая немнущаяся ткань производила неизгладимое впечатление.

Молодой врач написал диссертацию на тему «Роль регистратуры в повышении артериального кровяного давления у пациентов».

А. ЧЕРНОВ

Драматургу аплодировали за смелость: после спектакля он рискнул выйти на сцену.

В. ТЕТЕРИН

В поте лица сваливал свои обязанности на сослуживцев.

Временная инструкция по проверке долговечности.

Г. ГОРОДЕЦКИЙ

Контора «Угильсырье» решила выдавать премии авторам плохих книг.

В. ЛОМАНЫЙ

Оркестр играл так плохо, что паузы казались музыкой.

Выражаясь, он полностью выражал себя.

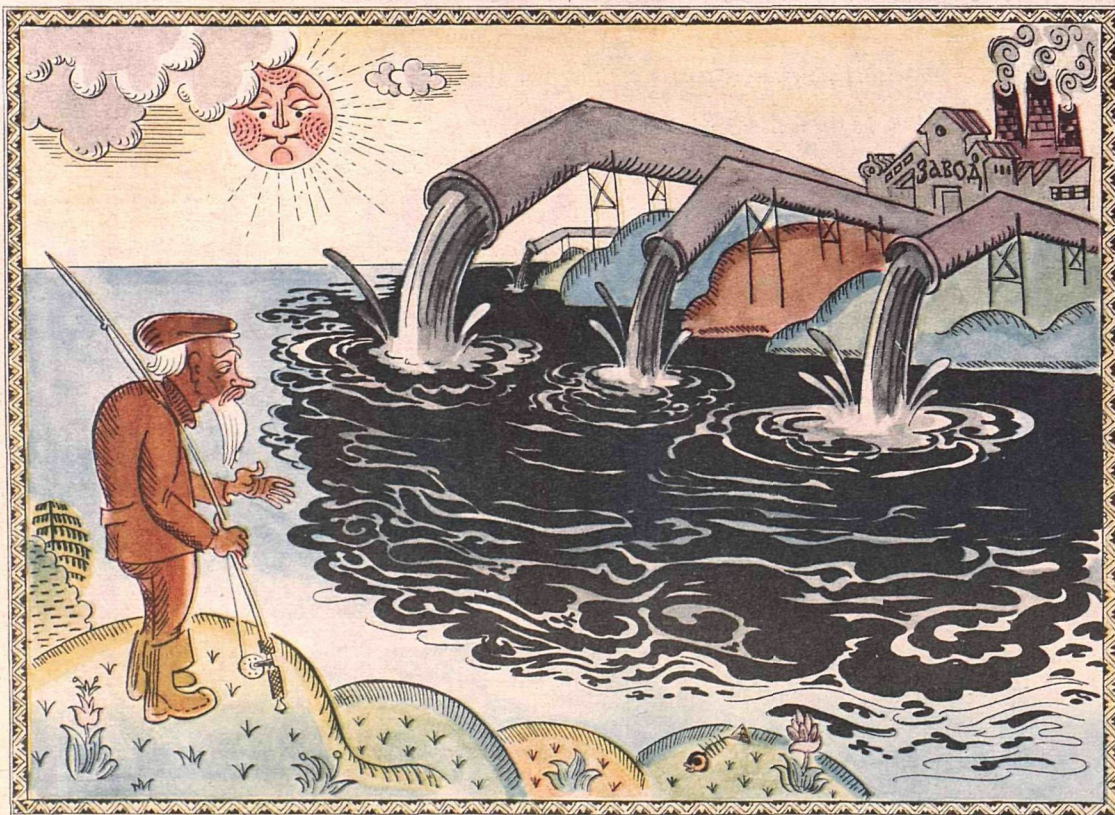
М. ГЕНИН

Жена — мужу:

— Ромео, наверно, так не храпел...

Кошелек у хапуги всегда безразмерный.

М. КРАКОВСКИЙ

«Старичок отправился к морю (Почернело синее море)...»

Рисунок М. БИТНОГО

НАЧАЛЬНИК БРИЗА: — Мне бы вот таких изобретателей! А то приходят какие-то неизвестные...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Самиг АБДУКАХХАР

БЫЛЬ О МОЕМ СОСЕДЕ

Видно, пост у соседа высок:
На обед привозили, с обеда.
У подъезда стоял «Москвичок»,
А потом приходила «Победа»
И возила по школам детей.
Наш сосед не смотрел на людей...
Но ведь всякое в жизни бывает
В смысле взлетов, падений и бед.
Изменился наш милый сосед:
На работу он ездит в трамвае
Или вовсе шагает пешком.
И с соседями снова знаком...
Только всякое в жизни бывает —
И опять просветлел его лик.
Не увидишь соседа в трамвае:
Приезжает за ним грузовик.
И опять он от счастья сияет,
И походка соседа легка,
Потому что за ним приезжают
Две цистерны из «Главмолока».
Через месяц гляжу — что за диво:
Прикатил на машине «Главлива»!
А потом изменились дела —
«Горочистка» его привезла.
Грузовая... И он понемножку
В ней привозит и лук и картошку
Так что снова для всех не секрет,
Где устроился милый сосед...

Перевел с узбекского В. ДРОБИН.

Сказочный король Рауль, по прозвищу Синяя Борода, имел семь жен, а у Александра Ивановича Торопова сейчас всего пятая. Поэтому Торопова надо считать лишь Голубой Бородой. Однако и с пятью супругами он в достаточной степени запутался.

Мы сидим в ленинградской гостинице «Астория», и Голубая Борода сосредоточенно рассматривает список из пяти женских фамилий. Мой собеседник никак не может уточнить хронологию своих женитьб и разводов.

— В сорок четвертом зарегистрировался с Ниной... Нет, вру! В сорок четвертом я еще с Машей не разошелся. Значит, Нина была у меня аккурат с сорок пятого... А Лиза, та уже позже, Лиза с пятьдесят первого или пятьдесят второго... Надо бы в документы заглянуть!..

— После заглянем, — говорю я. — А кто же теперь ваша жена?

— На сегодняшний день — Серафима.

— А куда же тогда Дину девать?

— Дина и сейчас жена, но только официально, согласно паспортной отметке, а Сима — фактическая. Давно бы с ней оформился, да ведь Дина развода не дает. Но я уже и до горсуда дошел!

У окошечек по приему бракоразводных объявлений, в судах и загсах Торопов — фигура прилькавшаяся. Впрочем, юридическим процедурам он большого значения не придает. Обычно Голубая Борода обзаводится очередной супругой еще до того, как настрочит заявление о разводе с предыдущей или хотя бы устно уведомит ее о предстоящем вызове в суд. Так было и в последний раз.

— Ну-с, милая Диночка, — сказал Торопов своей четвертой по счету второй половине, — не придется нам нынче отдыхать вместе. Ресурсов на путевки не хватит. Да и квартиру стеречь надо, за детьми присматривать. Мы, дорогая, вот что сделаем: я в Крым съезжаю, а ты уж постереги, присмотри, а заодно и носки мне поштопай. Тебе мы позже путевку оборудуем.

Доверчивая Дина принялась чинить носки, а Торопов укатил в Ялту. Однако не один. Голубую Бороду сопровождала новая жена, которую он теперь называет «фактической». С этой пятой женой Александр Иванович под рокот прибора и шорох пальм приятно проводил время, а четвертой, присматривающей за домом, посылал нежные письма и даже не забыл телеграфно поздравить ее с днем рождения.

Тут надобно отметить, что в отличие от короля Рауля ленинградский Голубая Борода по должности не монарх, а начальник административно-хозяйственного управления Главзапстрое. И отдыхал он не в своем личном королевском дворце. Вместе с Тороповым в санатории «Нижняя Ореанда» проводила отпуск целая компания его сослуживцев. У них на глазах и развевывалась

тороповская сказка любви золотой. Но никто из товарищей по работе не взял толстого, потасканного ловеласа за пуговицу, не отвел его в сторону и не сказал:

— Нехорошо, братец! У тебя же в Ленинграде жена и дети!

Нет, никто этого не сделал. Медовый месяц пролетел у Александра Ивановича безоблачно. К тому же не пришлось Торопову с берегов солнечной Тавриды сразу возвращаться на туманные берега Невы. Свой человек из главка подбросил ему командировку в Адлер на предмет выяснения возможностей паевого участия в строительстве дома отдыха. Конечно, столь сложный вопрос можно было выяснять и при любезном содействии Министерства связи —хватило бы одной почтовой марки. Но заместитель начальника

Главзапстрое В. Лукачев решил, что уж пусть все утрясет лично Торопов, опираясь при этом на руку любимого существа. И если не удалось Голубой Бороде ничего утрясти, то виноваты тут не главк и не любимое существо, а лишь виноградный сезон, сочинские пляжи и красоты кавказской природы, ничуть не уступающие крымским.

Возвратясь из отпуска и командировки домой, Торопов все чаще стал задерживаться на экстренных совещаниях и пленарных заседаниях, длившихся до двенадцати ночи. Однажды он и вовсе не пришел со службы. Четвертая жена встревожилась, начала обзванивать родных и знакомых. Оказалось, что Александр Иванович жив, здоров, но только окончательно перебазировался к пятой...

Сидящий передо мной пожилой, седеющий человек ничего предосудительного в своем поведении не видит.

— Так все сложилось. Ошибался... Признаю свою ошибку, — говорит он, потупив очи.

— Почему же не исправить хотя бы последнюю?

— Не могу! Потерял к Дине чувства.

Чувств у Торопова хватает в среднем на шесть лет. До этого он терял их и к Маше, и к Нине, и к Лизе.

— Да, ошибался... терял... Но ведь меня и называли!

Причинив много горя четырем женщинам и получив за это два выговора, Александр Иванович полагает, что он теперь морально чист. Никакого угрызения совести не чувствуют и те сослуживцы Торопова, которые кто молчаливо, а кто и активно помогали его амурным похождениям. «Мало ли что помогли! — думают они. — Но ведь потом-то мы голосовали за выговор!» А кое-кто в Главзапстрое даже сочувствует Торопову, считая, что человеку в семейной жизни просто не везет.

При таком к себе отношении Торопов смотрит вперед весело и бодро. Ему исполнилось всего 54 года. Можно еще два раза «потерять чувства» и столько же раз их обрести.

В общем, у ленинградской Голубой Бороды есть еще шансы стать Бородой Синей.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Ленинград.

Моему папе дали отдельную квартиру. Мама очень обрадовалась и в то же время немного огорчилась. У нее это бывает, она сложный человек.

— Квартира — это хорошо, — сказала она. — Отдельная квартира — моя давнишняя мечта. Плохо лишь то, что она в ведомственном доме.

— Чем нам не угодил ведомственный дом? — спросил папа.

— Разве тебе не надоело сослуживцы на работе? Ты стремишься видеть их еще и дома?

— Я хочу жить и расти на глазах у родного коллектива, — не совсем уверенно сказал папа.

— Раста, раста, — сказала мама. — Погляжу, как ты обрадуешься, когда дорогие сослуживцы начнут занимать у тебя деньги и обсуждать на лестничной площадке, что у нас варится на обед!

— Тогда давайте откажемся от квартиры, — сказал я.

Папа слегка смазал мне по губам, чтобы я не высказывал свои мысли, когда меня об этом не просят.

Мы все же переехали на новую квартиру. Справа от нас жил непосредственный папин начальник, над нами — просто начальник, слева — главный начальник над всеми папиными начальниками.

— У твоего главного есть дети? — сразу забеспокоилась мама.

— Два сына. Оба студенты.

— Два студента — это один магнитофон, полсотни девиц и твист, от которого шатаются стены.

— Весьма возможно, — сказал папа. — Ну и что прикажешь делать? Сказать главному, чтобы он выселил их в общежитие и отказался от прав отцовства?

Мама ничего не ответила, потому что папу нельзя раздражать до бесконечности, он тоже человек, у него есть нервы.

Прошел месяц. Мамины страхи оказались напрасными. Никто к нам не бежал за деньгами, и не заглядывал в кастрюли, и даже студенты не твистовали по ночам. Зато к нам повадились гости: знакомые и родственники, которых мама годами не видела. Родственники — девятая вода на киселе — давали советы, как лучше благоустроить квартиру, хотя их об этом не просили. Особенно много советов давала тетя Настя.

— Вам надо обязательно раздобыть черную ванну, — сказала она.

— Почему черную? — удивился папа. — До последнего времени человечество мылось в белых, и получалось неплохо!

— На западе теперь модны черные, — сказала тетя. — В одном творческом жилищном кооперативе из-за черных ванн была такая драчка, что чуть вся творческая жизнь не остановилась.

— Запад для меня не указ, — сказал папа. — Я могу опускать свое не совсем молодое тело и в белую ванну.

— Тогда устройте бар, — не унималась тетя Настя.

— Еще один западный бред, — рассмеялся папа. — Приходишь домой, а за мраморной стойкой домашнего бара стоит твоя любимая жена в туфлях на босу ногу и сбивает коктейль «Кровавая Мэри»!

— Напрасно смеешься, — сказала тетя. — Скоро в каждом приличном доме будет бар. Мраморная стойка вовсе не нужна. Вынь из стены несколько кирпичей, получится небольшая ниша. Пристрой к ней дверцу, и бар готов...

— А дальше что?

— Поставь в нишу несколько бутылок вина, водку и зови гостей...

— Я предпочитаю держать «Столичную» в холодильнике, — сказал папа.

С. ШАТРОВ

БАР В КАМЕННОЙ СТЕНЕ

РАССКАЗ

— Чудак, — сказала тетя. — Бар не холодильник. Бар вносит в дом нечто новое.

— Давай, докладывай, что он вносит. — Вы как сейчас принимаете гостей? — спросила тетя.

— Лучше не спрашивай, — сказала мама. — Гости в наших условиях — сущее наказание. Полдня бегаешь за продуктами. Сутки готовишь: жарить, парить, печь и так устаешь, что едва подползаешь к праздничному столу...

— А при баре гостей не надо кормить? — спросил папа.

— В том-то и дело, что не надо, — сказала тетя. — Ставишь маленький столик с двумя десятками бутербродов, и дело с концом. Гость сам наливает стопку водки, выпивает и тут же, стоя, закусывает...

— Гм... Гостевая самообслуга, — сказал папа.

— Неужели такое возможно? — сказала мама. — Я большая хлебосолка, но стряпня начисто отбивает у меня охоту звать гостей.

— Все это, понятно, сивый бред, — сказал папа, — но над ним стоит подумать. Мой главный, до того как перейти в нашу фирму, был представителем одной экспортной организации и прожил три года в капстранах. Судя по всему, он нахватался там разных зарубежных привычек. Хорошо будет пригласить его в гости. Пусть выпьет а-ля фуршет у бара стопку водки и сожрет бутерброд с языковой колбасой. Пусть знает, что и мы не хлебаем щи лаптем.

Папе ужасно захотелось показать главному, что мы не обмахиваемся портянкой, и на следующий день он побежал в ЖЭК и привел оттуда двух слесарей в синих беретах и черных комбинезонах с карманами на бедрах. Слесари сказали, что хотя они не каменщики, но бар сделают, им не впервой, они этих баров понаделали видимо-невидимо. Они и папе сварганят в лучшем виде, если он даст на три литра и еще на чекушку, не считая двух прицепов и закуски, потому что без закуски человек определенно дуреет и теряет свой моральный облик.

Папа ответил, что он не понимает таких разговоров. Он не знает, что такое чекушка и прицепы, и вообще ему неясно, почему все надо переводить на литры? В нашей стране, слава богу, еще не отменено денежное обращение...

Слесари не обиделись и сказали, что если папа такой непонятливый и культурный, они переведут чекушки на деньги. Это будет стоить всего пятнадцать целковых и то для папы, уж очень он хороший человек и образцовый квартиросъемщик...

Папа ответил, что за пятнадцать целковых он три дня трубит на работе и за эти деньги он готов вырубить бар не то что в обычной кирпичной стене, но в самой что ни на есть крепкой скале.

Слесари не обиделись, они только,

как по команде, надели береты и пошли в свой ЖЭК.

Папа взял стамеску и сам начал долбить стену. Он долбил два дня, пока не расковырял все обои. Бара не получалось. Тут вмешалась мама и сказала, что экономия на слесарях дорого нам обойдется, как бы не пришлось ремонтировать всю квартиру. Папа вздохнул и отправился на поклон к синим беретам. Они пришли, постучали по стене и сказали, что здесь вручную можно чикаться-тыркать полгода, без механизации не обойтись. За механизацию придется доплатить трешку. Папа скрипнул зубами, но согласился. Через полчаса они приволокли большое электросверло.

— Глянь-ка, хозяин, на машину, — сказали они. — Такая сверхмощная электрохреновина не то что твою затрушенную стену, земной шар пробурявит от полюса до полюса, если дашь, понятно, на пол-литра...

Папа, когда услышал про пол-литра, немного даже побледнел и сказал:

— Бросьте свои алкоголические разговоры. Я не пью и вам не советую. Давайте побыстрее и на совету!

— Для такого чудного квартиросъемщика мы горы перевернем, — сказали слесари и включили электросверло.

Что тут началось! Электросверло взвыло, как паровоз, и врезалось в каменную стену. По комнате пошел стон, и рев, и скрежет, во все стороны полетела каменная крошка. Машину била крупная дрожь, и слесарь, что держал ее, тоже дрожал, как в лихорадке, так что берет сползал ему на глаза. Сменщик то и дело сдвигал берет на макушку, а берет как назло снова сползал. Сменщику это немного надоело, он сел и закурил, и за берет взялся папа.

Минут через десять слесарь устал, он передал электросверло товарищу, и от стены опять полетели кирпичные брызги.

— Тебе, хозяин, какой бар делать? — завопил слесарь, что сел отдыхать. — Двухрядку или трехрядку?

— Это еще что значит?

— Как будешь в нем бутылки ставить: в два или в три ряда?

Папа попросил выключить машину, взял две бутылки и поставил в выемку в стене.

— Две маловато, — сказал папа. — Берите курс на три!

— Тогда придется подкинуть еще на чекушку. Сам видишь, какой камень-монолит! Того и гляди сверло сломает!

Папа махнул рукой, слесарь включил машину, и от нашей стены дым пошел.

— Давай, давай, — подгонял папа. — Жми на всю железку!

Электросверло взвыло еще сильнее, и слесарь бросило в такую дрожь, что с головы слетел берет, по-

том раздался ужасный треск, будто великан сломал надвое большущий лист фанеры, и еще звон разбитого стекла, и мы увидели в проеме стены искореженный бок серванта. Сверло бешено вертелось внутри буфета, круша посуду: тарелки, вазы, чашки, хрустальные блюда.

Слесарь выключил машину, и в наступившей тишине было слышно только наше дыхание.

— Мы прорвались в соседнюю квартиру, — прошептал папа.

— О господи, что теперь будет! — ужаснулась мама и опустилась на тахту, покрытую красновато-серой пылью.

— Это сервант главного! — сказал папа.

— Он снимет тебе голову, — простонала мама. — До конца своей жизни мы не расплатимся за посуду!

Раздался звонок. Папа на цыпочках побежал к двери. Вошел главный, маленький, худой, сероглазый мужчина в очках с золотой оправой и туфлях на высоких каблучках. Он вежливо поздоровался с мамой, папой, слесарями и спросил:

— Если не секрет, что тут происходит?

— Рабочники перестарались, — сказал папа, кивая на слесарей. — Просил их выдолбить небольшое углубление, а они...

— Ты, хозяин, не заговаривайся, — оборвал папу слесарь, что стоял в обнимку с электросверлом. — Сам же просил трехрядку...

— Не понял, какую трехрядку? — заинтересовался главный.

— Бар в стене. В нем водку хранить в три ряда. Видать, хозяин выпивоха, закладывает — будь здоров! Качает в брюхо, как водокачка!

— Мой муж не пьет, — сказала мама, испуганно глянув на главного.

— Весь коллектив знает, что я в рот не беру, — поспешил сказать папа. — Бар исключительно для гостей. Знаете, он повернулся к главному, — как сейчас принято? Рюмочка коньяку а-ля фуршет, сэндвичи и все такое прочее...

— С фуршетом только и попадают в вырезатель, — сказал второй слесарь.

Папа промолчал. Главный снял очки, аккуратно протер стекла фланелевым платочком и спросил:

— Извините, я не уловил основной идеи. Разве хранить напитки в каменной стене удобнее, чем в холодильнике?

— А черт его знает, — сказал папа. — Я и сам не уверен. Просто какая-то блажь напала, умственное затмение!

— Нам очень неприятно! — сказала мама. — Такое ужасное несчастье!

— До несчастья еще далеко, — сказал главный. — До катастрофы тоже, хотя сервант прощит будто снарядом из гаубицы!

— За сервант мы заплатим. И за посуду. Заплатим до последней копейки. Из первой же полочки!

— А может, обойдемся? — сказал главный. — Будем это рассматривать как непредвиденный несчастный случай.

Папа и мама еще долго уговаривали главного взять деньги, но он вежливо и твердо отказывался, говоря, что не может он взыскивать деньги за увечье серванта и что это было бы нечестно и не по-соседски.

Он вежливо попрощался со всеми и ушел. Слесари даже рот разинули от изумления и сказали, что это настоящий, благородный, образцовый квартиросъемщик, не то что некоторые жмоты. Слесари скостили папе за аварию два литра, но их взял каменщик. Он заделал дыру, и теперь только большая заплатка на обоях напоминает нам о баре в каменной стене.

ИЗ ДЕТСКОЙ ТАРЕЛКИ

Едва переступив порог школы-интерната, новый директор Парфенов беспокоило спросил:

— Как малыши? Здоровы? Кормите часто? Сквозняков нет?

Задав еще несколько вопросов по поводу санитарии и ночных детских страхов, он успокоился и сказал:

— С сегодняшнего дня будем биться за каждый новый пятак!

— За пятерку... — неуверенно поправил кто-то.

Но директор не слышал. Он уже шел к малышам.

Он прошел мимо первого класса. И мимо второго. Он прошел мимо всех классов.

Он шел туда, где сладко пахло прелым сеном и живым шпиком, — в подсобное хозяйство школы-интерната.

Присев на корточки, новый директор пощекотал шариковой ручкой свиноматку, тщательно взвесил на ладони каждого поросенка и, обернувшись к онемевшим педагогам, укоризненно сказал:

— У них горячие пятаки. Это же бесчеловечно. Они же малыши!

Теперь каждое утро Парфенов надевал калоши и шел на работу в подсобное хозяйство. Там он ласково дергал молодняк за хвостики и вычислял вес хряка при помощи логарифмической линейки.

А утомившись, выходил в школу-интернат покурить и посидеть на подоконнике.

— Чего вам? — удивлялся он, увидев в коридоре ребятишек. — Зачем пришли?

— А мы здесь учимся.. — лепетали ребятишки.

— Ах да... Ну, все равно проходите! И не кричите: они спят...

Результаты такой нечеловеческой заботы начали сказываться немедленно.

Одни малыши благополучно прибавляли в весе и уверенно приобретали форму турецкого барабана. Другие прибавляли забот работникам милиции.

Когда у слоподобной Бэтси окошел недоношенный поросенок, директор Парфенов долго горевал, что не успел запродать его проезжему человеку.

Когда юных воспитанников задержали за кражу, директор не хватился их и через три дня.

Да и как их хватиться, когда кривая посещаемости занятий неуклонно ползла к нулю.

Сначала уходили группами по пять-шесть. Потом уходили группами по пятнадцать — двадцать. Уходили на неделю. Уходили на месяц. Уходили насовсем.

Работники милиции носились по степи и, сложив ладони рупором, кричали: «Ау!».

Директор Парфенов тоже разыскивал. От первых петухов до первых петухов. Он кружил по поселку Комсомольскому, заглядывал в окна и умолял:

— Купите школьную корову, а? Может, в рассрочку, а?

И покупатель находился.

Зато ребятишки не находились. Директора это не интересовало. Он делал из школы-интерната упрощенный вариант животноводческой фермы. Путем многоступенчатого скрещивания вывел новую породу рослых молочных поросят. Ввел новые штатные единицы: свинарки, доярки и конюха. Положил им оклад и назначил завхоза Иваньеву помощником директора по подсобному хозяйству. С увесистой доплатой к основной зарплате.

Поросята исчезали, не успев возмужать. Здоровые — по пятнадцать, околевающие — по пятерке. Исчезали, не оставя после себя никакого следа. Ни в подсобном хозяйстве, ни в бухгалтерских документах.

Из детской тарелки уплывали вкусные и полезные блюда.

В разгар хозяйственных мероприятий в почтовый ящик школы-интерната влетел толстый конверт.

Дрожащими руками директор опустил на землю очередного поросенка, взял конверт, похолодел и покрылся инеем. Ибо на конверте стоял штамп Министерства просвещения РСФСР.

«Конец!..» — подумал Парфенов, и в животе у него что-то лопнуло.

Но это было начало. Начало блистательной карьеры общественного инспектора и методиста по Калмыцкой АССР. Ибо в письме сообщалось, что решением коллегии министерства адресат назначен именно на эту высокую должность.

В конверте лежали вещественные доказательства повышения: уважаемое удостоверение лилового цвета с автографом самого заместителя министра просвещения РСФСР и предписание, в котором новоиспеченному методисту предлагалось охотно разрабатывать тему «Организация работы с детьми в выходные и праздничные дни в школах-интернатах и детских домах».

У Парфенова отлегло от сердца, потому что он точно знал, как организовать эту работу. И он начал ее тотчас же: поднял сиротливо визжащего поросенка и загрусил к своему рабочему месту. Туда, где сладко пахло прелым сеном и живым шпиком.

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент
«Крокодила»

Калмыцкая АССР.

ОТКЛИКИ РЕПЛИКИ

Сколько граммов шашлыка?

В первом номере «Крокодила» за этот год был опубликован фельетон Н. Лабновского «Десять граммов шашлыка». Редакция получила разнообразные отклики. После напоминания откликнулся наконец и прокурор Ставропольского края. Признав серьезные злоупотребления в системе общественного питания и торговли в городе Кисловодске, прокуратура приходит к выводу, что «факты обмана покупателей, изложенные в фельетоне, полностью подтвердились и соответствуют действительности». Опубликование фельетона «оказало свое положительное влияние на активизацию борьбы с преступными проявлениями».

Какие же меры приняла Ставропольская прокуратура по отношению к выявленным преступлениям?

Оказывается, вот какие: заведующему производством кафе «Диетическое» Лобжанидзе Х. С. «объявлено строгое взыскание». В настоящее время «он из кафе уволился и в системе торговли не работает».

Повару Лобжанидзе В. П. из ресторана «Замон» за обман покупателей объявлен общественный выговор.

Еще один Лобжанидзе, Т. А., продолжал обманывать покупателей и после опубликования фельетона, что «установлено при контрольной закупке 31 января 1965 года». В результате он «понижен до рядового повара».

В кафе «Весна» уже в этом году дважды производились контрольные проверки, «в результате которых установлены случаи обмана покупателей со стороны повара Лобжанидзе Н. В.». В результате «решается вопрос о привлечении его к уголовной ответственности».

«Установлены факты обмана покупателей в магазинах № 5 и № 31 кисловодской конторы «Курортпродторга», в буфете при городском театре, в кафе «Молочное», «Кисловодск», в буфете ресторана «Навраз», в ресторане «Турист» и т. д.».

Все это выдержки из ответа прокурора Ставропольского края тов. Бабанова. Но пердал ли товарищ прокурор хоть одно дело на злостных жуликов в суд (кроме товарищеского)? В ответе об этом нет ни единого слова.

А между тем злоупотребления в кисловодских предприятиях общественного питания продолжают. Да и не мудрено. Жуликам всегда по душе мягкое и терпимое отношение к ним властей. Мало того, жулики успели обзавестись необходимыми документами на свои домовладения. Повара из династии Лобжанидзе и Гавашели проживают в собственных усадьбах, которые все как на подбор приобретены, оканчивается, «на средства от продажи наследственных домовладений» и поэтому изъятию не подлежат. Но, может быть, следует изъять из этих домов жуликов, схваченных за руку, наживших состояния на обмане советских граждан, на нарушении советских законов!

Между прочим, безнаказанность кисловодских шашлычников вдохновила и еще кое-кого. Ялтинская «Курортная газета» сообщила о новых рекордах местных рестораторов. Заказав в местных шашлычных семь порций шашлыка, инспектора Ялтинского городского комитета партгосконтроля обнаружили, что в каждой порции не хватало тридцати граммов. Обставили, выходит, ялтинцы своих кисловодских коллег! Вырвались вперед на двадцать граммов в каждой порции...

Может быть, крымская прокуратура покажет своим ставропольским коллегам пример активно активной борьбы с любителями незаконной наживы?

— Почему у вас люди вручную работают?
— Так это ж рыболовы. Наживку копают.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

НАСТОЯЩИЙ

Вряд ли когда-либо на земном шаре жило существо более подозрительное и осторожное, чем Илонка Канди. Еще в нежном детском возрасте она отказывалась принимать сладости не только от посторонних мужчин, но даже от собственного родителя.

Став девушкой, Илонка строгости не утратила. Юношам не удавалось ни поцеловать ее, ни даже познакомиться с ней. Если она получала от неизвестных почитателей письма с признаниями в любви или букеты, то немедленно препровождала вещественные доказательства преступных намерений в полицию. Так уж была Илонка воспитана. Такой неприступной!

Однажды солнечным осенним днем Илонка спешила домой, как всегда погруженная в целомудренные мысли. Внезапно она остановилась и через плечо смерила с головы до ног испепеляющим взглядом молодого человека весьма и весьма незначительной наружности. Он осмелился свистеть ей вслед!

— Убирайтесь отсюда, негодяй, нахал, или я позову полицейского!

— Нет звать полис, красивая хунгариян гэрл.— Сложив руки на груди крестом, незнакомец склонился до земли.— Аллах благословляй, окажи маленькую любезность. Как я иду отель Галлер? Мой там апартамент.

— Ах, вы иностранец! — Илонка немного смягчилась.— Если я правильно поняла, вы хотите попасть в гостиницу «Геллерт»?

— Йес, йа, си,— быстро закивал молодой человек.— Княжески покой. Там. Пожалуйста, проводи, я нет хорошо ходить бютифул венгерская столица.

— Как вы могли подумать! — возмущенно запротестовала Илонка.— Чтобы я провожала совершенно постороннего мужчину!

— Миль пардон, я круглый невежда,— снова склонился перед ней незнакомец.— Забил представление. Экскюз ми, грацие, гутен морген. Я есть Юсуф ибн Варнаи. Моя папа магараджа. Сидит на троне. Мамка эффенди. Сидит рядом. Ихний сын я. Стою здесь. Быть принц и престолонаследник.

— Меня зовут Илонка.— Девушка протянула руку, и хотя от этого юноши со светлой, как лен, головой исходило экзотическое обаяние, ее подозрительность еще не полностью рассеялась.

— Почему вы пешком, ваше высочество? — спросила она.— У вас нет машины?

— Это было бы смешно! Моя много авто: «роллс-ройс», «шкода», сто семь мотороллер. Но сегодня у нас пост рокфор. Ходишь можешь только пешком. Такой рацион-моцион.

— Ага, понимаю.— Лед подозрительности продолжал таять в груди Илонки. Она пошла рядом с юношей по улице.— Расскажите что-нибудь о вашей семье, о вашей жизни.

— Семья скучно,— махнул рукой молодой человек.— Династия Айсэр. Нефтяные плантации — Альпы, ферма верблюдов — Лабрадор. Немного денег на мелкие расходы — ловля жемчуга Гренландия. Моя семья принадлежать бриллиант Кохинор и Фарбениндустри.

— Правда? — Голос Илонки потеплел.— Но тогда почему вы так скромно одеты?

— Инкогнито,— объяснил Юсуф.— Так нет узнай меня шпион Интеллиджен Сервис.

— Блестящая мысль! — воодушевилась девушка. Но некоторое беспокойство все еще томило ее душу.— У вас нет телохранителей?

— Два дюжин янычар, но сегодня все отпустить. Инфлуэнца, бюллетенца,— прозвучал убедительный ответ.

Теперь Илонка разрешила ему взять себя под руку, и они зашагали дальше.

В тот прекрасный, солнечный осенний день Илонка вернулась домой далеко за полночь. Она разбудила родителей и восторженно поведала им, с кем свела ее счастливая звезда. Она сообщила, что на мосту Сабадшаг принц признался ей в любви, предложил руку и сердце — и она ответила согласием.

Мать целовала Илонку и, обливаясь слезами, бормотала:

— Видишь, дорогая доченька, я тебе говорила: стоило дожидаться настоящего.

Принц Юсуф ибн Варнаи оказался студентом Йожефом Варнаи, приехавшим в Будапешт из Будапешта.

Перевела с венгерского Елена ТУМАРКИНА.

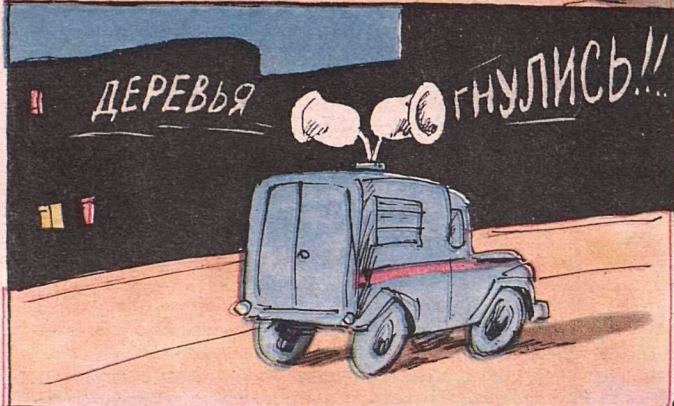
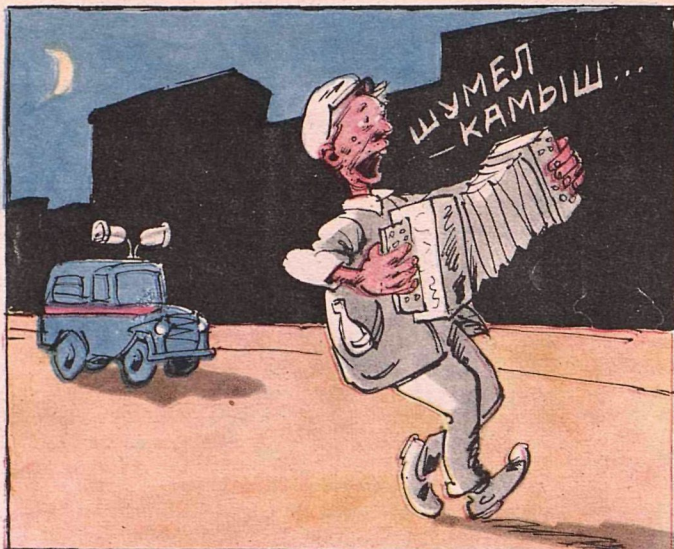
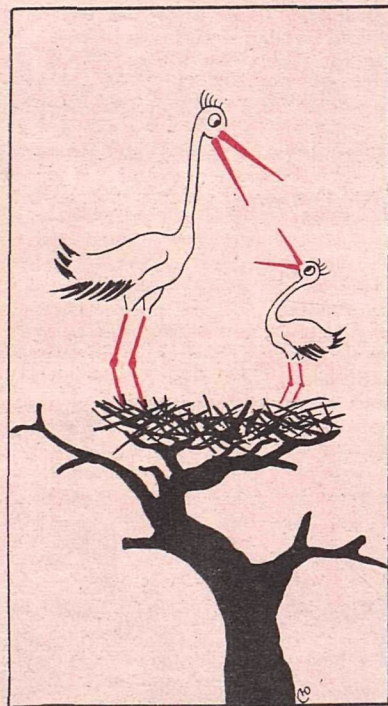
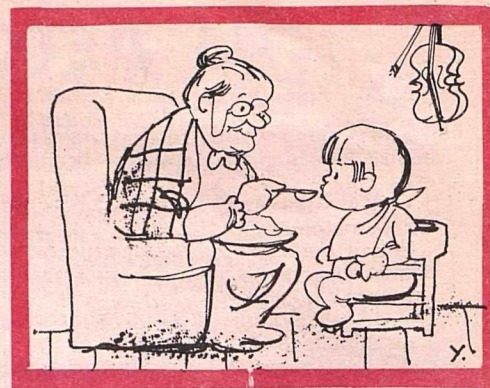

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Мама, откуда берутся маленькие аисты?
— Их приносит человек!

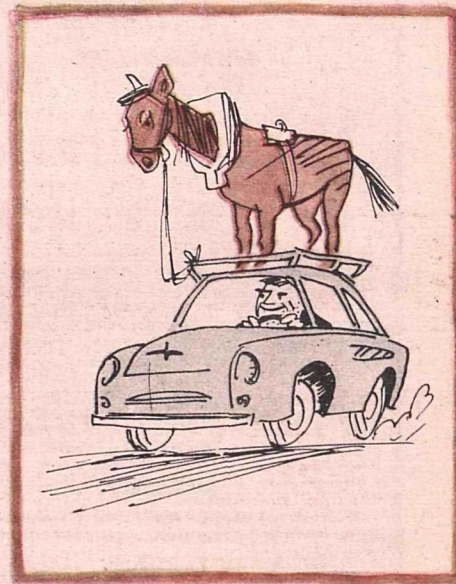
Рисунок Ю. СТЕПАНОВА

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

— За Бетховена, за Кабалевского, за Шостаковича...

Рисунок М. УШАЦА

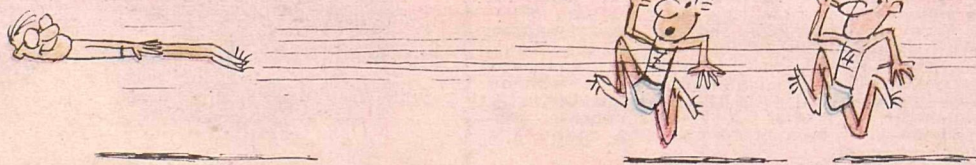
Для страховки.

Рисунок С. СПАСКОГО

— Вот это косит!
— А он у нас чемпион по баядарке.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Это не по правилам!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Очередное пополнение Библиотеки Крокодила — книжка рассказов и фельетонов **Е. Веснина** «С приветом, Коля!».

Издательство «Художественная литература» выпустило избранные сатиры видного немецкого ученого, юриста и писателя-гуманиста XV века **С. Бранта** «Корабль дураков». В сборник включены среди ряда других сатиры: «О новых модах», «О слугах двух господ», «О тех, кто женится на деньгах», «О подхалимстве», «О застольном невежестве». Иллюстрации **А. Дюрера**.

Двенадцатый выпуск Библиотеки «Огонька» за 1965 год — «Душенька Ярослава Гашена рассказывает». Наряду с рассказом, нашим названием сборнику, — «Забастовка преступников», «Фуражка пехотинца Трунда», «О доблестном шведском солдате» и другие.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр комедии показал москвичам во время очередных гастролей «Двенадцатую ночь» **В. Шекспира**, «Дон Жуана» **Д. Байрона**, «Физику» **В. Дюренаматта**, «Зеленого музичника» **С. Михалюка**, «Гусиное перо» **С. Лунгина** и **И. Нушинова**, «После двенадцати» **В. Константинова** и **Б. Рацера**.

КИЕВ. Издательство «Радянська Україна» предложило читателям сборник юморесок в стихах и прозе, коротких шуток, басен, карикатур, веселых фотографий и других занятных миниатур «Добрый день».

ТАЛЛИН. На книжных прилавках появился выпущенный республиканским издательством сборник фельетонов и юморесок **Э. Ялана** «Эзав Эдвард Пуслик и другие».

ТБИЛИСИ. Фельетоны **Н. Шведидзе** «Неожиданная ревизия» составили новый сборник Библиотеки «Нианги».

БАКУ. Азербайджанский драматический театр имени Азизбекова поставил комедию **М. Ибрагимова** «Хороший человек».

ГРОЗНЫЙ. Новый спектакль идет в театре имени Нурадилова — комедия **А. Хамидова** «Падение Бож-Али».

АЛМА-АТА. Издательство «Казакстан» выпустило первую книжку сатирических стихов **М. Коротовского** «Гусь-спаситель».

КУЙБЫШЕВ. Первая книжка местных молодых журналистов **В. Князева** и **В. Шинунова** «Девять улыбок» вышла в областном издательстве.

ТАШКЕНТ. Издательством «Еш гвардия» выпущена книга рассказов **В. Липно** «Динорастущая пуговица».

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ. В газете «На страже Заполярья» объявился «Заполярный Крокодил». Привет, братишка!

НОРДХАУЗЕН (ГДР). В драматическом театре состоялась премьера комедии советского драматурга **Г. Мдивани** «Унрли консул!». Спектакль поставлен режиссером Московского Малого театра **В. Монаховым**.

«Я физически здоров, но мне взгрустнулось, что жена от меня ушла, и я решил совершить кражу».

(Из показания на суде.)

«Чтобы отвязаться от него, я решил его похмелить, поскольку знал его как страдателя спиртных напитков».

(Из кассационной жалобы.)

«Подписка Дана Инзенскому РОМ от гр. пос. Дубровки **БЕЛОВА Владимира Михайловича** в том, что я обязуюсь вести себя в семье тише воды, ниже травы».

«В хищении он был применен как тяговая сила».

(Из речи общественного защитника.)
Собрал А. МАТВЕЕВ.
г. Ульяновск.

«2 апреля 1965 года в квартире рабочего **Плеходанова Ивана Федоровича** возник пожар. Причиной возникновения пожара послужила систематическая пьянка самого хозяина квартиры, который, будучи на выходном дне, занялся пьянкой».

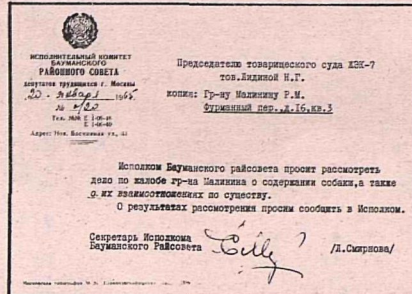
В квартире находилось двое рабочих, **Жилин Дм. Никол.** и **Орлов И. Аф.**, которые находились в кухне в пьяном виде...

В силу вышеизложенного приказываю:

Рабочим Жилину Дм. Никол. и Орлову И. Аф. за распитие спиртных напитков в чужой квартире объявить по воровству каждому».

(Из приказа начальника Пуйского лесопункта.)

Прислал **А. ОЛЕИНИК.**
Архангельская область.

«Моя собака и его собака являются родными братьями, т. к. происходят от одной собаки».

(Из объяснения.)

Копию снял **А. ЖДАНОВ.**
г. Богучар.

«В гараже я задержался по причине, что меня полчаса таскали по двору на буксире. А когда завелся — было уже полдевятого».

(Из объяснительной записки шофера **Ессентукского автохозяйства тов. Бакаева**.)

Выписал **А. МАЛЮКОВ.**

«Весы были установлены неправильно: не знали правила установки. Вес котлет завишен по причине поваров, так как повар недавно работает».

НЕ ОТКЛАДЫВАЯ В ДОЛГИЙ ЯЩИК...

Лет пять назад Вышневолоцкий горторг ощутил потребность в холодильнике для хранения колбасы, мяса и других скоропортящихся продуктов. И директор торго А. А. Соболев завез со станции Пено сборный щитовой холодильник на двести тонн. Стали готовить эту машину к установке.

Но тут на смену Соболеву пришел другой директор — **В. П. Дмитриев**. Посмотрел он неудовлетворенно на холодильник и сказал:

— Ну и что с этого холодильника? Ну постоит он, попользуемся им, а потом настанет день, когда он испортится, и мы вынуждены будем его выбросить.

И решил тов. Дмитриев не ждать этого дня, а выбросить холодильник сразу.

Так и сделали. Пролетав пять лет

на свалке, холодильник испортился. То, что от него осталось, сложили в шалаш, который вы видите на этом фотоснимке.

Этим и завершилась холодильная эпопея.

М. СТЕПАНОВ,
Л. КАЛАШНИКОВА

г. Вышний Волочок.

ОСТРОЕ БЛЮДО

Как известно, яблоки содержат железо, необходимое человеческому организму.

Работники Бродовского консервного завода решили увеличить процент железа в «яблоках», протертых с сахаром». Сделали они это весьма оригинальным образом.

Жертвой их эксперимента стал житель города **Есиль С. В. Дурняк**, решивший полакомиться бродовскими яблочками. Он внезапно почувствовал острую боль во рту. Едва не подавившись от страха, тов. Дурняк извлек изо рта хорошо заточенный кусок железа. Он напоминал осколок от перочинного ножа.

Во избежание несчастных случаев рекомендуем работникам Бродовского завода хотя бы писать на этикетке: «Кушать осторожно. Опасно!».

В. К.

Олады зависят от густоты теста. Повара работают без халатов, так как нарушают правило технологии. Обещаю в дальнейшем соответствующий порядок навести».

(Из объяснения технолога столовой **Княлинского зерносовхоза Н. Бочкуновой**.)

Прислала **О. ПЕТРОВА.**
Северо-Казахстанская область.

«Проверкой установлено ряд нарушений по начислению заработной платы».

На основании вышеизложенного приказываю:

Указать управляющему отд. № 1 тов. **Бекмагамбетову** и ст. бухгалтеру тов. **Леонтьевой** на недостаточную бесконтрольность».

(Из приказа.)

Выписал **А. ПАЦАН.**

г. Целиноград.

«Объяснительная

Я, Шелковкин, прогулял и запямятовал ввиду того, что дома был скандал, и я ударился в пьянку, но когда я прогулял один день, то после этого струсил, и продлилась эта пьянка с 14 по двадцать шестое».

Прислала **Т. ШМЫРЕВА.**

г. Асбест.

«Просим отпустить для ремонта крыши дермантин, халаты и кирзовые сапоги».

(Из заявки.)

Копию снял **И. ЛИВШИЦ.**

г. Липецк.

НЕ ХОДИТЕ ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ...

Если кому-нибудь из вас доведется побывать в городе **Гурьевске**, Калининградской области, не ходите поздно вечером мимо конторы коммунально-бытовых предприятий. Особенно если у вас нелады с нервами.

Потому что во дворе конторы стоит малютка на одной ножке. Ручек у него нет. И еще полдевушки. И еще лежат на земле исковерканные тела двух безымянных молодых людей, которые были когда-то здоровыми и сильными.

Одним словом, вы можете испугаться. Сразу ведь не поймешь, что эти изувеченные тела отлиты из гипса.

А, между прочим, **Гурьевский** горсовет истратил на эти молодые изваяния 3 тысячи рублей, чтобы украсить город!..

Л. П.

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ.**

Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ** [ответственный секретарь], **Б. А. ЕГОРОВ** (зам. главного редактора), **Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.**

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14, Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02350

Изд. № 977

Подписано к печати 9/VI 1965 г. Формат бум. 70×108½.

Тираж 2 900 000 экз.

1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 1815.

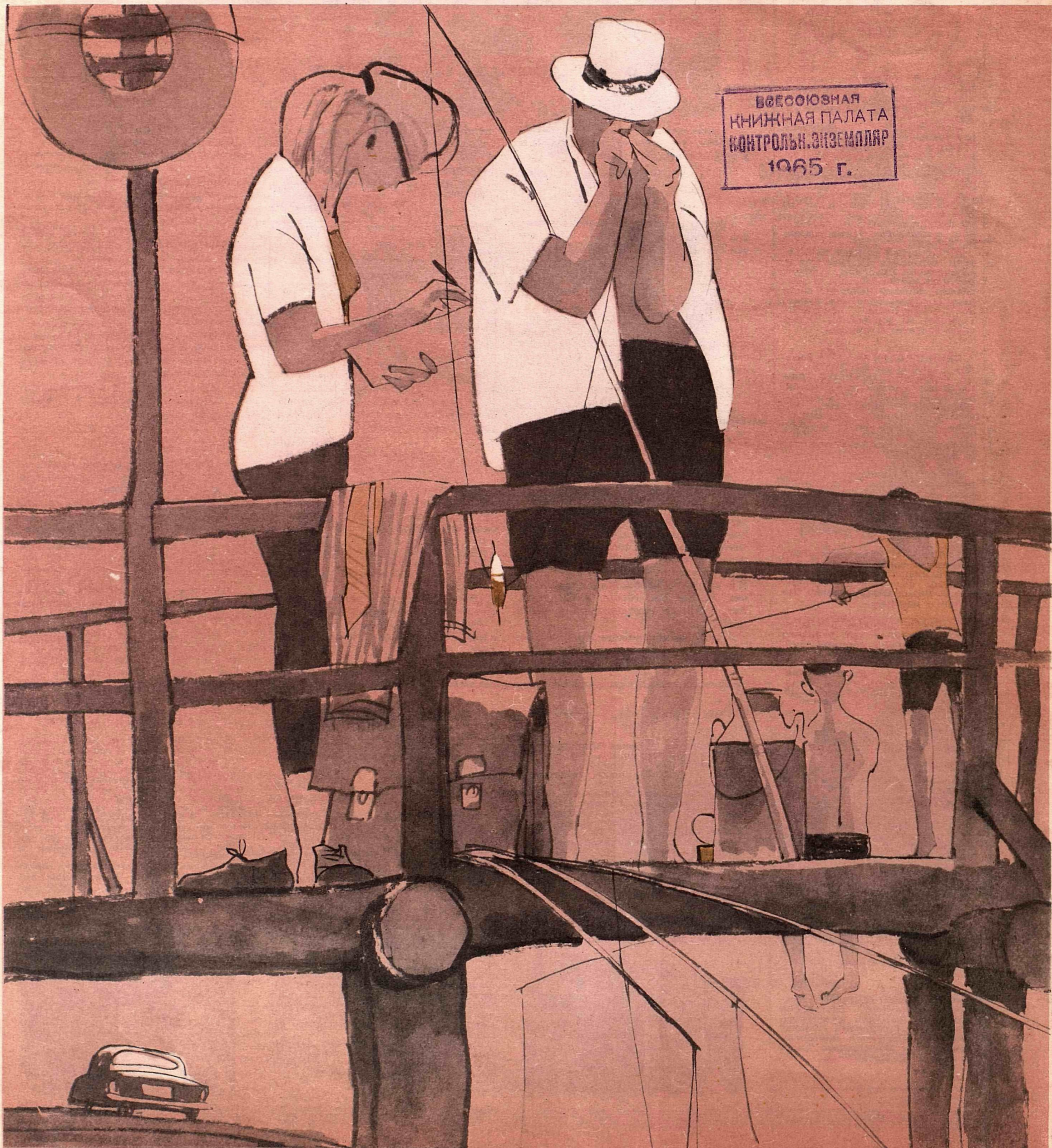
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

W

21 ИЮН 1965

29.201 ж

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬН. ЭКЗЕМПЛЯР
1965 г.

366

— Скажете в главке, что я еще задерживаюсь на совещании...

Рисунок Е. ШУКАЕВА